

Роберт Август

**Будем знакомы:
я —
писатель
нижнего
слоя**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Роберт Август

Будем знакомы: я — писатель нижнего слоя

<https://litres.ru/74394283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — писатель нижних слоёв литературы. В этот сборник вошли три повести о тайнах прошлого, убийствах, безумии, страхе, жестокости и попытках понять, где проходит граница между человеком и тем, во что он способен превратиться. В одной старые семейные фотографии заставят человека усомниться в собственном прошлом; в другой убийца приходит к своим жертвам через окна; в третьей мрак накроет город и заставит людей столкнуться с тем, чего они боятся.

Содержание

Пролог	4
Фотографии	7
Август, 1979 год	14
Сентябрь, 1978 год	36
Декабрь, 1978 год	67
Март, 2010 год	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Роберт Август

Будем знакомы: я — писатель нижнего слоя

Пролог

Нижний слой писательства

Вот уже несколько лет я здесь — с того дня, как ступил на режущую стопы тропу писателя. И всё никак не могу взойти выше. Лень, мешающие обстоятельства, беды с башкой и порой желание уйти отсюда и не возвращаться до сих пор замедляют меня на том пути, который был выбран мной давно.

Я словно нахожусь в бедном районе, где люди живут в заброшенных зданиях, палатках, спальных мешках или на картонках, подвергая себя холодрыге. Сидя в своей палатке, я пью воду из маленькой пластиковой бутылочки и мечтаю стать узнаваемым писателем и мастером слова.

Я не один такой. Недалеко от меня живут и другие писатели. Их много. Здесь нет конкретно плохих или хороших. Все разные. Они тоже, как и я, пытаются выбраться отсюда. У некоторых получается; некоторых закидывают камнями и помидорами из-за неудавшихся произведений, и они в отчаянии идут в угол потемнее, стараясь лишний раз не высовы-

ваться; кто-то вовсе бросает этот путь, ища другое занятие; кто-то боится взяться за перо, потому что не верит в себя. В общем, множество причин мешают забраться выше.

Я пока не отступил. Остаётся надеяться, что рано или поздно благодаря своим усилиям переселюсь из нижнего слоя на слой выше. Безусловно, если такое произойдёт, я не остановлюсь и продолжу расти, стараясь дойти до космических масштабов, которые можно представить лишь в фантазиях. Но всегда буду помнить, что однажды могу сдаться и уйти. Это тоже вариант. Ведь нет смысла стучаться в закрытую дверь, в которую ты когда-то не успел. А успел ли бы вообще — хороший вопрос.

Тем не менее сижу я долго и никак не могу разобраться с собой. А время идёт, и сегодня писатель — уже не тот творческий деятель, каким был раньше, в ту пору, когда я начинал. Вертеться-крутиться придётся посложнее, быть более разносторонним, отходя от устоявшихся стандартов. Будем делать, встраиваясь в новую реальность.

Повести, представленные на следующих страницах, были написаны давно. Последняя — в две тысячи двадцать первом году. Все они были поправлены мной на сегодняшний лад. Полностью изменять ничего не стал, потому что не хочу говниться на себя прошлого — за то, как я писал и какие сюжеты рождал на свет. Пускай всё останется как есть, да и башка устала перечитывать одно и то же в поисках ошибок.

Этот пролог — ни в коем случае не повод поплакать-

ся каждому проходимцу. Просто фантазии, бред, философствование, моя реальность и пока не сбывшиеся мечты.

Приятного чтения!

Фотографии

Николай решил съездить к родителям. Он уже два года после своего переезда не навещался к ним. Мама позволила только два раза за это время и задавала поверхностные вопросы — его это расстраивало. Коле казалось, что родители позабыли его и будто бы даже не беспокоятся о нём.

Отец и мать жили в обычном многоэтажном доме спального района и, по сути, ничем от обычных пенсионеров не отличались. Во время и после девяностых они много работали, стараясь прокормиться, и, по их рассказам, пережили очень много переездов, катаясь по всему Советскому Союзу в поисках того места, где бы они смогли остаться жить навсегда.

Подъехав к дому, он поднялся на нужный этаж и позвонил в дверь. Ему открыла мама. Она обняла его, поцеловала в щёку. В те минуты все мысли о том, что про него забыли, исчезли, а прежние опасения показались навязчивыми и иллюзорными. Войдя в прихожую, он снял куртку и ботинки и пошёл на кухню. Отец в это время делал фарш для котлет. Увидев сына, он выключил мясорубку, радостно поприветствовал его рукопожатием, и они сели за стол. Поговорив немного с отцом о том, как они сейчас с мамой живут, к ним на кухню зашла мать, которая была в родительской спальне, и предложила пройти в комнату сына. Зайдя в неё,

он увидел, что она никак не изменилась после его переезда. Отец остался на кухне доделывать фарш. Зайдя в комнату, сын сел на старое кресло. Мама сказала, что сейчас принесёт фотографии, чтобы вместе с ним вспомнить старые времена. Она принесла коробку из-под обуви, в которой были фотографии разных времён. Они начали рассматривать их, листая альбомы и рассматривая портреты. Его мама увлекалась фотоснимками, и у неё была большая коллекция фото: от их фотографий с отцом до снимков улиц разных городов.

Коля решил поговорить с мамой насчёт того, почему они с отцом так редко звонят, в ответ на что услышал встречный вопрос и ответ на свой: они не хотели его беспокоить, поскольку понимают, что он уже начал взрослую жизнь, где много хлопот и дел. Поэтому они с отцом его и не беспокоят. Просматривая фотографии, мама рассказывала о том, как сейчас они живут с отцом, а также сказала, что планирует вновь заняться своим увлечением: снова начать заниматься фотографиями. Николай поддержал эту идею и даже предложил маме на пенсии подрабатывать фотографом.

После того как они просмотрели все фотографии и вспомнили прошлые годы, мать пошла на кухню, дабы предупредить отца, чтобы тот не забыл измельчить чеснок в фарш. Николай остался сидеть в комнате. Осматривая комнату и снова прокручивая кадры прошлого, Николай заметил белый нераспечатанный конверт, который находился под всеми фотографиями в самом углу коробки. Он сливался с бе-

лым цветом внутри, и его было трудно заметить с первого раза. Николай взял его в руки и осмотрел. На лицевой стороне конверта было написано: «Воспоминания последнего дня». Николай думал отнести этот конверт маме и спросить о нём. Но он решил, что мама на старости лет просто забыла про него. Любопытство взяло верх, и он раскрыл конверт. Первым, что он увидел, была бумажка, на которой ручкой было написано: «Семья Сурьевых, 1979». Это была незнакомая ему фамилия. Он вытащил бумажку, положил её на стол, и за ней показалась фотография. На ней была изображена семейная пара, стоявшая где-то в поле. Они смотрели прямо в объектив, их лица выражали счастье. Он никогда раньше их не видел. У него возникла мысль, что это могут быть давние знакомые родителей, о которых они ему не рассказывали. Коля положил фотографию на стол и увидел вторую. На следующем фото пара стояла на кухне вместе с ребёнком. Приглядевшись, он обратил внимание на то, что ребёнок был похож на него в юном возрасте. Ему даже показалось, что тот ребёнок — это и есть он. Николай посмотрел следующую фотографию. Пара уже находилась возле своего деревенского домика. На заднем фоне также виднелся огород.

В 1979-м ему было четыре года, и этот возраст он не помнил. Но он точно знал, что за всё время его детства они с родителями никогда не выезжали в дачные посёлки. «Возможно, раньше это действительно были наши знакомые, с которыми я сфотографировался», — подумал он, положил фо-

тографию на стол и посмотрел на следующую.

На третьем фото была изображена только женщина. Она стояла на тропе, по бокам её окружал лес. Её рыжие, густые волосы были яркими, а лицо всё так же выражало радость. Женщина улыбалась, глядя прямо в объектив.

Коля уже собирался посмотреть на последнюю фотографию, как вдруг фотографии из его рук были резко вырваны. Подняв глаза, он увидел маму. Она смотрела на него испуганными, но в то же время и злыми глазами. Её лицо приобрело выражение неожиданности.

— Кто тебя просил открывать этот конверт?! — строгим голосом произнесла она.

Мама стояла неподвижно. От злости её немного трясло. Он впервые видел её в таком состоянии.

— Прости, мам, я не специально. Просто любопытно стало... А кто эти люди на фотографиях?

— Не твоего ума дело! — резкий ответ заставил Николая дёрнуться.

Она взяла фотографии с журнального столика и засунула их обратно в конверт.

— Тебе пора домой, — сказала она всё тем же злым голосом, уходя из комнаты, — Ты уже засиделся у нас тут.

Она пошла на кухню. Пребывая в непонимании, Коля сидел неподвижно. Задумавшись о том, что всё-таки не стоило лезть не в своё дело, он захотел извиниться перед матерью.

«Может, для мамы эти фотографии были важны, и она не

хотела о них говорить», — подумал он.

Выйдя из комнаты, он обратил внимание, что мясорубка перестала работать. Зайдя на кухню, он увидел, что мать с отцом сидят за столом. Как только Коля вошёл, их взгляды приковались к нему. Глаза с опаской смотрели на него, словно он узнал то, чего ему не следовало знать.

— Мам, я лишь хотел ещё раз извиниться за своё любопытство. Мне не стоило открывать этот конверт. Не злись на меня.

Мама посмотрела на него винительным взглядом, но теперь злоба в нём погасла.

— Тебе действительно не стоило смотреть эти фотографии, — ответила она, — Ты должен был спросить у меня перед тем, как открывать этот конверт!

Отец взял её за руку и посмотрел ей в глаза, намекнув, что ей следовало бы успокоиться. Притупив эмоции, она сказала:

— Тебе пора домой. Сегодня нам с отцом надо побыть вдвоём. Для нас эти фотографии — тяжёлое воспоминание. Мы планировали их открыть в определённую дату, но ты всё испортил. Уходи, Коля. Позвонишь, как доедешь до дома.

Её взгляд стал грустным, и Коле стало неприятно от всего произошедшего. Глядя ей в глаза, он начал чувствовать вину.

— Мама, это всего лишь фотографии. Почему ты так взъелась на меня?

Пару секунд она молчала.

— Прости, Коленька, — её голос смягчился, — Мне не следовало на тебя кричать. Я знаю, что ты не специально. Но тебе лучше уйти. Нам с отцом надо побыть наедине.

Николай не смог понять, что он такого сделал. «Зачем открывать этот конверт в определённую дату? Кто эти люди на фото?» — эти вопросы крутились у него в голове. Ответы на них ему никак не удалось найти. Он решил, что раз уж он расстроил мать, то ему лучше уйти. Попрощавшись, он поехал домой с чувством стыда за то, что расстроил маму и папу своим приездом.

После того как входная дверь захлопнулась, Юлия Геннадьевна выдохнула с облегчением: Коля не увидел последнюю фотографию. Зайдя на кухню, она снова села за стол.

— Может, выпьем по чашечке чая? — спросил Виктор Александрович.

— Да, самое время.

Виктор Александрович встал со стола и подошёл к стойке с электронным чайником.

Взяв его, он налил воды из-под крана и поставил кипятиться.

— Как ты думаешь, он что-то заподозрил? — спросил он.

— Я думаю, что он ничего не понял, — ответила Юлия,

положив конверт на стол.

Муж повернулся к жене.

— Вот и настал тот день, когда мы снова погрузимся в прошлое, дорогая...

Август, 1979 год

Был прохладный, но солнечный день. Семьи Бурковых и Сурьевых отдыхали на природе. Яркая звезда в небе озаряла всё вокруг своими лучами, освещая красоту природы деревни.

Мария и Юлия сидели на крыльце дома и задумчиво смотрели на огород Сурьевых.

«Нужно было угостить земляничным вареньем Костю», — подумала Мария. Она обещала сыну, что как только у неё появится банка варенья, сразу скажет ему об этом. Она ещё подумала отложить немного на зиму, чтобы позже насладиться им в холодную пору.

Костя был в своей комнате.

«Небось сидит и в игрушки играет», — подумала она, попивая домашний компот.

Её муж — Алексей, работавший в колхозе, — взял отпуск. Он пошёл за хлебом, который продавался в километре от их дома. Рядом с ней сидела Юлия — её новая подруга, с которой она могла побеседовать на разные темы. Марии было интересно с ней общаться. Она рассказывала о том, как бывала в Сочи и Краснодаре, и о том, какие красивые эти города. У неё был фотоаппарат, который, по её словам, стал для неё хобби, и она показывала фотографии города, подтверждая свои слова.

Юля пришла вместе с мужем, который забыл что-то дома и побежал обратно. Муж у неё — Виктор, — также, по словам Юлии, работал в колхозе, но у него сегодня был выходной. Мария толком ничего не знала о Викторе, да и Юлия особо о нём не говорила. Интересоваться делами чужого мужа ей не хотелось. Виктор в основном общался с Алексеем, а с Машей перекидывался лишь парой предложений.

Мария посмотрела на фотоаппарат. Она толком не понимала, как этим можно делать такие прекрасные фотографии. Устройство квадратной формы с выпуклостью посередине было для неё чем-то необычным.

— Как он работает? — спросила она, указав пальцем на него.

— А давай я тебе покажу.

Юлия взяла прибор в руки, навела его на Марию, покрутила выпуклость в центре и нажала верхнюю кнопку. Что-то щёлкнуло в фотоаппарате, и Юля улыбнулась.

— Ты наверняка получилась красивой! — с наслаждением произнесла она.

Мария, вроде как, слышала от кого-то об этой технике, но никогда не видела вживую.

Тут прибежал муж Юлии.

— Твой муж прибежал, — сказала Маша, повернувшись к своей подруге.

— Непутёвый, — тихо произнесла она, — Что у тебя там, Вить?

Он стоял возле забора. Его лицо на секунду стало угрюмым, но затем на нём появилась улыбка.

— Можешь подойти? — спросил он.

Юлия вышла из беседки. Подойдя к мужу, она взялась руками за забор. Муж наклонился к её уху.

— Ты уверена? Они же наши единственные друзья, — шёпотом спросил Витя.

— Хватит канючить! Взялся — делай! — шепнула Юлия в ответ.

Виктор посмотрел на неё грустным взглядом. На мгновение она почувствовала жалость и отвращение к себе. Но не дала этому чувству развиваться.

Виктор пошёл в сторону дома, где они жили с женой, а Юлия вернулась к беседке. Мария посмотрела на свою подругу с прищуренными глазами. Ей показалось странным то, что Виктор бегают туда-сюда, и неизвестно почему. «Может, у него какие-то дела?» — подумала она.

— А ты знаешь, у меня есть идея. Давай я тебя и твоего Лёшу сфотографирую?

Юля достала из кармашка своего платья фотографию и положила на стол. На ней была изображена сама Юля, стоявшая перед дверью своего дома.

— Ну как? Хочешь также?

Предложение было заманчивым для Марии. Она, естественно, согласилась, и они пошли на кухню, дабы там подождать Алексея. Как раз когда они зашли в дом, калитка

открылась и прибежал Лёша с хлебом. Забежав в дом, он с девушками пошёл на кухню. Первую фотографию Маша хотела сделать со всей семьёй. Зайдя на кухню, они увидели Костю, сидевшего за столом и поедавшего баранки с чаем из самовара, который им достался от бабушки.

— Костенька, давай сфотографируемся? — спросила Мария.

Костя посмотрел на маму с непонимающим лицом.

— Мама, а что это?

— Мы будем с тобой и папой на рисунке. Помнишь, ты вчера нарисовал медведя? И мы будем так же, как и мишка, которого ты нарисовал, только будем такими же, как в зеркале.

На лице Кости начала появляться детская улыбка искренней радости и интереса. Он встал со стула и поспешил к маме с возбуждённостью и интригой. Юлия достала фотоаппарат из кармана своего платья и отошла к дверному проёму. Её тронул разговор Марии с сыном, ведь она понимала, что с ними будет дальше. Но тронули лишь немного. Она понимала, что чтобы ей жить спокойно, необходимо будет поступить жестоко.

— Давайте я вас сфотографирую за столом.

Семья уселась за стол.

— Сделайте довольные лица.

Все приготовились к фотографии, и Юля щелкнула фотоаппаратом.

— Я думаю, что вы получились идеально. Маш, пойдём я тебя где-нибудь сфотографирую, — предложила Юлия.

— Давай, только сначала поедим.

Маша налила чай своей подруге, и они пили его вместе с оставшимися бубликами.

— Юлька, а куда пошёл Витя-то? — спросила Мария.

Поставив чашку на стол, она на мгновение уставилась в одну точку перед собой. Затем она посмотрела на Машу.

— Да не обращай внимание. У Вити опять какие-то дела нарисовались, — сказала она, а затем откусила баранку, не отрывая в этот момент взгляда от подруги.

Допив чай, Маша оставила шесть баранок мужу и сыну. Они пошли фотографироваться в лес, посчитав, что это будет идеальным местом для фото.

Побродив в лесу, они сделали лишь одну фотографию. Прохлада, ласкающее солнце и запах леса вынудили их немного погулять в окружении природы и поговорить на разные темы. Прогулявшись, они пришли обратно к дому. Юлия решила сфотографировать Машу и Лёшу вместе. Их решили сфотографировать на фоне огорода и в поле, которое находилось неподалёку.

Придя домой, Мария позвала мужа, и они пошли на поле фотографироваться.

Сделав фото, они пришли обратно и сфотографировались возле огорода.

— Готово! — сказала Юлия.

Сегодня у Алексея и Марии было хорошее настроение. Ведь теперь у них будут памятные фотографии, которые они рассмотрят в будущем и вспомнят эти времена. Подходя к дому, Мария почувствовала: что-то не так. Она вспомнила про Костю. Ей хотелось, чтобы Юля сфотографировала их на фоне дома и огорода.

— Костя!

Сын не вышел из дома. Она начала нервничать. Он всегда шёл к ней, когда она его звала. Мария позвала ещё раз, но никто не подошёл.

— Может, он спит? — предположила Юлия.

Но Маша понимала, что этого не может быть. Обычно в это время её сын играл в игрушки у себя в комнате. Судя по лицу Лёши, Мария поняла, что он тоже не понимает, что происходит. Она побежала к дому. Материнский инстинкт подсказывал, что что-то произошло. Ей резко стало страшно за сына, хотя ничего и не могло произойти за это время. Алексей хотел пойти за ней, но Юлия остановила его.

— Лёш, стой, — сказала она.

Алексей остановился и повернулся к ней.

— Мне нужны некоторые инструменты для дома. Можешь одолжить, пожалуйста, пока Машка пошла за Кости-ком? — Она засунула руку в карман, сжав крепко перочинный нож.

Костя уже сидел в спальне семьи Бурковых. Он ждал, когда дядя Витя принесёт ему игрушки, с которыми он смо-

жет поиграться. Виктор забрал его из дома, вынеся на руках через окно, сказав, что мама попросила отнести его к ним, чтобы Костя смог поиграть с игрушками, которые они собирались ему подарить, и сказал, нужны они ему или нет. Посадив сына Сурьевых на кровать, он сказал, что пошёл за игрушками, оставив мальчика в комнате одного.

Косте надоело сидеть на месте, и он встал с кровати, подойдя к табуретке. Пододвинув её к окну, он взобрался на неё, чтобы выглянуть на улицу. Своего огорода у Бурковых не было. Вместо этого за окном красовался чистый участок. Ребёнка удивило то, что у них нет ничего, даже курятника.

В комнату зашёл дядя Витя, державший коробку с небольшим количеством игрушек.

— Костя, мне надо тебе кое-что сказать, — начал он, сев на кровать.

Костя отошёл от окна и сел рядом с Виктором.

— Понимаешь... — Виктор никак не мог придумать, что сказать ребёнку.

Костя обратил внимание, что у него стало грустное выражение лица.

— Дядя Витя, всё хорошо?

Виктору нужно было придумать версию того, куда могли подеваться его родители.

— Ты больше не сможешь встретиться со своими мамой и папой, — начал он со страшных слов.

После них у мальчика начало меняться выражение лица.

Он погрузился, к глазам начали подступать слёзы. Витя понял, что если сейчас ничего ему не объяснить, то он начнёт плакать, тем самым вызвав шум.

— Понимаешь, твои мама с папой решили пойти в дальнее путешествие... — Тут Витя понял, что он несёт полную околесицу. Но он надеялся, что это сработает и мальчик поверит в его версию.

— Как? Почему? Почему они оставили меня?

Витя встал с кровати и подошёл к ребёнку, сев на корточки перед ним.

— Понимаешь, твои родители пошли искать чудо-остров, где смогут есть одни баранки да бублики с чаем; туда, где варенья — большая гора. Они передали нам тебя на время. Ты пока будешь жить с нами. Но не плач. Они обязательно вернуться... а мы пока с тётей Юлией последим за тобой, — Виктор понимал, что сейчас несёт полный бред. Смотря на себя со стороны, он понимал, что придумал самую слабую версию того, куда могли подеваться его родители.

Мальчик уставился на него грустными глазами. Маленький Костик не мог понять, почему родители не взяли его с собой, а оставили с другими людьми. Да и тем более, Костик толком не знал ни дядю Витю, ни тётю Юлю. К мальчику в голову закралась мысль о том, что он натворил что-то плохое: съел много баранок, варенья, непослушно себя вёл. И поэтому они его оставили. Вот тут душа ребёнка не выдержала — Костя громко заплакал. Виктор попытался успоко-

ить мальчика, приобняв его, и говоря, что всё будет хорошо. Но крик заглушал все его слова. Витя понял, что в первое время мальчику будет нелегко с ними. Тем не менее это была для него лучшая участь, чем та, которую запланировала его жена.

Мария зашла в дом.

— Костя!

Она подошла к комнате сына. Маша ворвалась туда, и первым, что она увидела, было открытое окно. Ветер поднимал шторы; на улице небо стало серым, тучи закрыли солнце. У Марии началась паника. Сын никак не мог сбежать из дома. Мария выбежала обратно на крыльцо. Юлия стояла возле огорода. Алексея рядом не было.

— Маш, что там?

— Костя пропал. Окно в его комнате открыто нараспашку.

Юлия посмотрела на неё удивлённым взглядом. Мария была в панике и не понимала, что делать. Лёши рядом с Юлией не было, и Мария подошла к ней.

— Где Лёша?

— Он ушёл в погреб.

Мария посмотрела на свою подругу недоуменным взглядом. За их домом находилась небольшая улочка, на которой

располагался вход в небольшой погреб. Там Алексей хранил инструменты для огорода, маринованные овощи и другие запасы на зиму. Мария рванула туда, чтобы сказать мужу, что их сын пропал. За ней пошла Юлия, держа окровавленный нож в кармашке платья.

Подбежав к двери погреба, Маша распахнула её. Первым, что она увидела, были кровавые следы на деревянной лестнице, ведущей вниз. Она замерла на месте. Эта кровь на ступеньках остановила её. Всё происходящее начало казаться страшным сном. Мария обратила внимание на то, что свет в подвале не горит. Испугавшись, что Лёша мог случайно свалиться в подвал, получив тяжёлые травмы, она хотела было начать спускаться, но тут она почувствовала руку на плече. Острое лезвие вонзилось в её правый бок. Мария хотела закричать, но крик застрял внутри из-за ладони Юлии, которой та крепко зажала ей рот.

— Извини, — прошептала она и толкнула Машу.

Она кубарем покатилась вниз. Скатившись по ступенькам, Мария упала на тело своего мужа. Юлия начала спускаться к ней. Мария осознала, что лежит на безжизненном теле Алексея. В ужасе закричав, она поползла ближе к полкам, где хранились маринованные овощи. Там же и был люк в дом. Перевернувшись на спину, она попыталась встать. Приняв позу сидя, она увидела, как её бывшая подруга по соседству спускается с безумным оскалом на лице. Её безумная улыбка была, как у настоящего садиста.

Встав на ноги, Мария пошла вперёд, держа себя за раненый бок. Она понимала, что её сейчас убьют, и она никак не сможет этому помешать. А Юлия наслаждалась, наблюдая за испуганной и раненой Марией. Она уже спустилась, и теперь осталось только зарезать жертву, а затем подготовить для фото. Её уже не волновало то, что она только что, без помощи своего мужа, истребила семью ради своего извращённого удовольствия. В тот момент она была одержима сущностью внутри, которая требовала убивать. Это не было каким-то духом, демоном или другой мистической нечистью. Это была часть её самой. Она словно родилась с этим, и с этим и умрёт.

«Надеюсь, Витька смог разобраться с мальчиком», — подумала Юля, подходя к лежащей подруге.

Жертва опёрлась на полки с банками, попыталась залезть по лестнице и открыть подполье дома. Она начала звать на помощь, крича во всю глотку. Быстрыми шагами Юлия подошла к ней, взяла за волосы и воткнула нож в затылок. Мария издала последние хриплые звуки.

Косте стало страшно от того, что он больше, возможно, не увидит своих родителей. Заливаясь слезами, он не мог принять того, что они оставили его с совершенно чужими для него людьми. Даже игрушки, принесённые дядей Витей,

перестали быть интересны.

«Почему? Неужели я сотворил что-то плохое, из-за чего меня решили не брать на чудо-остров?»

Дядя Витя ушёл, сказав, что он должен пока сидеть в комнате и никуда не выходить. Мальчик всё сидел на том же месте. Он надеялся, что сейчас, вместе с дядей Витей и тётей Юлей придут его родители, и они вместе пойдут домой, и он нарисует их и сделает это лучше той коробочки, которая была у тёти Юли. Утешив себя этими мыслями, Костя, послушавшись Виктора, решил осмотреть дом. Встав с дивана, он, детскими шажками, вышел из спальной комнаты в гостиную. Всё было не так, как дома у родителей. Домик отличался своим устройством. В основной комнате стояла большая печь — та, что из сказок. Такую печь Костя смог запомнить из сказки, где Иван-дурак лежал на печи, да и к тому же, у них дома стояла такая же. Он всегда боялся на неё ложиться, поскольку думал, что во сне можно провалиться в огонь. Всё вокруг напоминало Косте о доме, о маме с папой. Он очень сильно надеялся на то, что его родители вернутся. Костя обратил внимание на подковы, висящие над входной дверью. Затем он посмотрел на зелёный стол, стоящий прямо возле окна. На улице уже не было солнца, погода была пасмурной. Мальчик продолжил оглядывать комнату, и обратил внимание на люк, находящийся возле шкафа с книгами. Этот вход в погреб был таким же, как у них дома. Детское любопытство сразу взяло своё, и мальчик решил посмотреть, что находит-

ся в этом люке.

Открыв его, он увидел, что свет в подвале горел. На стенах подвала были прикреплены фотографии, их было очень много. Также там стояли стол, табуретка и всё то, что было необходимо для переноса фотографии с плёнки на бумагу. Мальчику стало интересно, что там, и он решил спуститься. Он уже поставил ноги на лестницу, как вдруг к нему подошёл дядя Витя.

— Я же сказал тебе сидеть в своей комнате, Костик! Ты должен слушаться меня! Виктор поднял ребёнка к себе на руки. Он привёл в дом сержанта милиции, чтобы обсудить с ним план действий.

— Ты уверен, что она не будет против? — спросил сержант у Виктора, который заносил мальчишку в комнату.

— Думаю, что нет, — ответил он.

Он отнёс Костика в комнату и снова посадил его на кровать.

— Сиди тут и не выходи, пока я скажу. Мы скоро отправимся в путешествие, за твоим папой и мамой, если нам поможет тот дядя, — Виктор указал на сержанта Кулитина, который осматривал дом и не обращал внимания на их разговор. Виктор пошёл обратно в главную комнату. Костя обрадовался этой новости, и был готов слушаться дядю Витю, лишь бы тот вернул его родителям.

Закрыв дверь в комнату, Виктор подошёл к сержанту. Он был удивлён тому, как порой легко можно обмануть малень-

ких детей, и надеялся, что Костя ничего не заподозрит.

— Какими бы вы ублюдками не были, ни у одного из вас рука на ребёнка не подымется. Даже Юлия не сможет это сделать, хоть она и ебанутая на всю голову и будет против твоего плана.

— Присаживайтесь, сержант Кулитин, — Виктор любезно отодвинул стул.

Сделав нужное ей фото, она получила огромное удовольствие. Расчленив тело с помощью инструментов из подвала и разложив части так, чтобы всё было под головой, она словно накормила свою внутреннюю сущность. После удовлетворения потребности Юлия решила забраться в дом и забрать всё самое ценное. Мужа она не стала расчленять, так как он был достаточно крупным, а ей одной было не справиться за короткое время.

Юлия знала, что к Сурьевым постоянно заходили в гости, поэтому стремилась не задерживаться в их доме. Забравшись внутрь, она умылась в умывальнике, стёрла с себя кровь и переоделась в Машину одежду из шкафа, благо та почти подходила ей по размеру. Вода в ведре под раковиной напоминала вино. Она выбросила ведро из бокового окна дома, а затем принялась шарить по комнатам. Им бы пригодились деньги. Юлия понимала, что у деревенских людей в доме вряд ли найдутся украшения из золота. Но незначительная сумма денег точно должна быть. Пошарив в спальне,

она нашла шкатулку, в которой хранилось сто рублей. Взяв их, она поняла, что искать больше здесь нечего, и решила уходить через главный ход.

Неожиданно в дверь постучали.

— Маринка! Ты дома? — Это была соседка Нина, жившая рядом с домом Марии. Юлия поняла, что надо уходить через погреб. Тихо, не издавая звука, она пошла обратно к люку, проверяя глазами всё вокруг на наличие улик.

— Марин, ты как там? Всё в порядке?

Виктор и сержант сидели за столом и обсуждали дальнейший план действий.

— Я могу вас перевести в Ростов-на-Дону, и там вы затаитесь и покончите со своим извращением раз и навсегда. Иначе от меня больше помощи не ждите. Отпуск у меня кончается, а соответственно, из Таганрога я больше выезжать не смогу. В Ростове вам организую квартиру — будете жить там. И чтобы, мать вас, не смели никого убивать больше! Сволочи, сука...

— Понял, хорошо, — безэмоционально ответил Виктор. Сержант грозно посмотрел ему в глаза.

— Вы — твари в человеческой шкуре, — сердито сказал сержант, — Для вас в русском языке даже слов не найдётся. Но вы мне спасли жизнь, поэтому я вам помогаю. А так я

бы вас на смертную казнь отправил за то, что вы делаете с людьми.

Виктора эти слова немного напугали, но в то же время он понимал, что сержант их не сдаст. Ведь если он это сделает, то сам будет вынужден ответить перед правосудием.

— Что вы собираетесь делать с мальчишкой? Воспитывать? Вы же маньяки и извращенцы! Кого вы из него сделайте! — У сержанта перехватило дыхание от нахлынувшей злости.

Он ударил по столу кулаком, выругавшись, а затем, посидев пару минут в молчании, успокоился и грозно посмотрел на Виктора.

— Я не хочу в тюрьму. Если попадусь с вами кому-то важному на глаза, а вас к тому времени уже будут искать, нас расстреляют к ебене матери. По-хорошему, вас бы до полу-смерти избить, но, сука, в долгу перед вами. Если бы не вы, меня бы точно прикончили.

В дом забежала Юлия.

— Надо уезжать, быстро!

— Что случилось? — спросил Виктор, который на долю секунды не узнал Юлию в новой одежде.

— Соседка стучится к ним в дом. Нужно уезжать отсюда-ва поскорее.

Оба вскочили со своих мест.

— Быстро собирайте вещи и ко мне в машину, — приказал сержант, — По дороге со всем разберёмся.

Виктор и Юлия в панике забежали по дому.

— Ты сделала фотографии? — спросил Виктор.

— Да, только мужа расчленить не успела.

Собрав чемодан, Виктор понял, что забыл рассказать про мальчика.

— А что ты сделал с мальчиком? — продолжая собирать вещи спросила Юлия. Виктор замер, боясь ответить ей, что мальчика он оставил в живых. Юлия остановилась и посмотрела на него.

— Ты его не убил?! — с долей разочарования спросила она.

— Да, не убил.

Оба замерли на месте, глядя друг другу в глаза.

— Ладно, берём мальчика с собой — а там разберёмся.

Витя открыл дверь в комнату мальчика. Костик стоял на пороге, испуганно смотрел на него.

— Костя, нам надо ехать, — Виктор схватил за руку мальчика, и с чемоданом в другой руке повёл его через задний вход дома.

Юлия собрала вещи и закрыла первый чемодан. Спустившись в погреб, она забрала коллекцию фото, фотоплёнки и всё то, что помогало перенести изображение с плёнки на бумагу, положив в отдельный чемодан. Взяв всё необходимое, Юлия пошла на задний двор.

Виктор вышел вместе с вещами и мальчиком на улицу. Возле дома Сурьевых собралась небольшая кучка людей. Их

входная дверь была открыта. Жёлтая машина милиции уже поджидала. Они сели в неё, мальчика Виктор посадил на заднее сиденье.

— Мать вас, ну где она там?!

— Не знаю, сейчас подойдёт.

Юля вышла из дома, подбежав к машине. Быстро закинув чемоданы в багажник, она села на заднее сиденье. Люди уже пошли на задний двор дома Сурьевых.

— Поехали! — закричала она, и сержант нажал на газ.

Машина поехала. Дом жертв был позади них, и никто из той кучки людей не обратил внимания на резко выехавший автомобиль. Машина разогналась прямо по дороге.

Увидев, как они уезжают от дома, Костя зарыдал.

— Ну чего ты? — начала успокаивать Юлия. Она прижала к себе мальчика и поняла, что чувствует душевное тепло, которое она давно уже не испытывала. — Всё же хорошо. Не переживай. Ты скоро увидишь маму и папу. А пока побудешь с нами.

Юля начала гладить Костю по голове. Сын Сурьевых перестал плакать, и теперь смотрел вперёд, с заплаканным лицом и детской надеждой вновь увидеть родителей.

— Если у меня из-за вас начнутся проблемы, я вас заберу с собой, — сказал он, повернувшись к Виктору, и снова посмотрел на дорогу.

— Тётя Юля, а мы точно найдём маму с папой?

Юля посмотрела на мальчика, снова начав гладить по го-

лове. Ребёнок смотрел на неё с надеждой, что она подтвердит его слова.

— Конечно найдём, — сладко ответила она, — Не волнуйся, с ними всё хорошо. Мы скоро приедем к ним. Поспи пока.

Юлия не знала, что сказал Косте Виктор. Она не станет говорить с Костей, пока муж ей не расскажет, что он сказал про его родителей. Мальчик закрыл глаза и прижался к ней. В ней начало зарождаться материнское чувство, которое, казалось, начало вытеснять сущность внутри. Они с Виктором давно хотели завести полноценную семью. Виктор был бесплоден, поэтому у них не могло быть собственных детей. До этого хотели усыновить ребёнка, но им этого не позволили сделать, поскольку у Юлии имелось психическое заболевание. Но они с Витей планировали снова попытаться начать жизнь по-новому, как все нормальные люди, и продолжить борьбу с её сущностью и теми препятствиями, которые поставила им жизнь.

Кулитин позвал Виктора указательным пальцем. Он хотел ему что-то шепнуть на ухо.

Виктор наклонился.

— Насчёт мальчика не беспокойтесь. С документами и прочим я разберусь. Связи имеются, так что не паникуем. Надеюсь, он вырастит достойным человеком, в отличие от вас, подонков, мать вас.

— Куда едем? — ворвалась в шёпот Юлия.

— Ростов-на-Дону. Подробности тебе мужёнок твой расскажет.

Помимо криминального мира Советского Союза, у Николая Кулитина были связи в вышестоящих кругах, к которым ему порой приходилось обращаться ради их спасения. Юлия с Виктором были очень благодарны ему за это. Ведь он для них — удача, которая постоянно прикрывает их от того, чтобы их отправили на расстрел.

У пары появилась новая задача — сделать так, чтобы мальчик навсегда забыл родителей. Юлия понимала, что надо сделать всё возможное, чтобы ребёнок забыл своё прошлое и своих уже мёртвых родителей. В будущем они назовут его по-другому, чтобы окончательно уничтожить прошлое мальчика Кости.

Юлия и Виктор допили чай.

— Давай посидим ещё? — спросил Виктор.

— Давай, — Юля встала со стула, — Я поставлю чайник ещё раз, если ты не против.

Старушка встала и пошла наливать в чайник воду.

— Иногда вспоминаешь такие времена с ностальгией, хотя натворила столько плохого...

Виктора эти слова испугали.

— Ты просто хочешь снова стать молодой, чтобы иметь

столько же сил и энергии, как тогда.

Юлия действительно хотела бы вернуть те силы, которые у неё были в молодости. Но ещё больше она хотела получить их сейчас, чтобы не ощущать себя дряхлой старушкой. Она вспомнила про то, как училась в ПТУ на швею. Вспомнила про то, как с подружками, через чёрный вход, выходила покурить; как за ней бегали парни, как она нашла среди этих парней Виктора. Хоть они тогда и не сошлись, судьба всё равно свела их, поставив обоих на чёрную полосу жизни.

Чайник вскипел, и Юлия налила в чашки кипячёной воды.

— Удивительно, как мы с тобой ещё не сидим в тюрьме. Видимо, мы слишком удачливые, чем другие, которых уже расстреляли. Удивляюсь тому, как ещё не начали искать нашего Колю.

— Костя, — поправила Юля, — Изначально, его звали Костя. Столько сил нам с тобой понадобилось... И нам удалось сделать так, чтобы он забыл своих настоящих родителей, приучить к новому имени.

— Да-а-а, мы тогда привнесли много радостных моментов в его жизнь. Ведь после Сурьевых, мы сосредоточились на нём.

Налив в чашки воды и взяв два пакетика чая, она поставила чайник обратно и села на своё место. Положив в чашки пакетики чая, Юля, болтая их в кипятке, сказала:

— Я больше не чувствую к нему той любви, которая была

тогда.

Она посмотрела на Виктора с грустным выражением лица. Было видно, что ей больно от той мысли, что то материнское, зародившееся тогда, умерло. Теперь она лишь пыталась делать вид, что она заботливая мать, в то время как внутри она ощущала пустоту к Николаю.

У Юли в памяти резко всплыл тот роковой эпизод, когда злая сущность проявила себя в первый раз. Этот случай в общежитии стал отправной точкой к остальным жестоким убийствам.

— Помнишь, с чего всё началось? Общежитие, осень, тысяча девятьсот семьдесят восьмой год.

У Виктора всплыли в голове воспоминания о том дне, после которого они начали делать своё кровавое искусство. Он понимал, что вина за то, что у жены снова проснулось психическое расстройство, лежит на его плечах. Если бы он тогда спокойно отдал то, что ему не принадлежало, всё бы закончилось по-другому. Но глупая влюблённость и упрямство заставили его поступить крайне глупо и ужасно.

— Если бы тогда отдал украденное, всё бы могло закончиться по-другому.

— Знаю, — с сожалением ответил Виктор, — Но что уж поделаешь...

Сентябрь, 1978 год

Юля, будучи взрослой, напала на свою мать с кухонным ножом, пытаясь её зарезать. Женщине удалось отбиться, а соседи позвонили в милицию. Всё обошлось, маму удалось спасти. Юля попала в психбольницу, где ей поставили диагноз, после которого окружающие стали относиться к ней так, словно она больше не заслуживала нормальной жизни: «маниакальный синдром: гневливая мания». Через пару лет её выпустили из психиатрической больницы, посчитав, что смогли вылечить болезнь, и она сошлась с Виктором. Со времён ПТУ он был в неё влюблён, и его чувства сохранились к ней даже после того, как она чуть не зарезала свою мать. После того как он был отчислен из учебного заведения, Витя отслужил в армии и в дальнейшем подрабатывал грузчиком, был водителем трактора, помогал собирать овощи в поле и находил другие подработки, где не требовалось образование. Те, кто узнавал, что у Юлии есть проблемы с головой, косо смотрели на них и предпочитали не общаться. Несмотря на то что Виктор не был психически болен, к нему также относились с недоверием, поскольку из-за слухов «сарафанного радио» все думали, что он тоже лежал в психбольнице. Родные люди отказались от обоих, и на этой почве у них возникла ненависть к окружающим. Чувствуя неприятие общества, они старались не контактировать с людьми, да и лю-

ди чаще всего обходили их стороной: об их прошлом знали многие из тех, с кем им приходилось сталкиваться.

Виктор и Юлия в те годы жили в общежитии. Комендант пожалел их и нашёл место среди студентов. Почти всё общежитие знало о прошлом Юлии, из-за того, что кто-то из преподавателей, раньше работавший в политехническом учреждении, узнал их и рассказал некоторым студентам, которые уже начали распространять среди других. Как-то раз Юлия пыталась одолжить картошку у соседей. Они закрыли дверь перед её носом. Им редко кто оказывал помощь, поэтому приходилось крутиться как белка в колесе.

Однажды у Виктора появился фотоаппарат «Смена-8М», который он подарил Юле. По его словам, он его купил. Ей он очень понравился. На прогулке она любила фотографировать улицы города, природу в парке и различные памятники. Юлия подумала, что он его своровал у кого-нибудь из студентов. Она понимала, что Витя не смог бы скопить такие большие деньги, чтобы купить его. Да и тем более, он подарил ей только сам фотоаппарат, без фотоувеличителя, фотобумаги или реагентов, благодаря которым фотографии можно было бы перенести с плёнки на фотобумагу. Ей пришлось всё это докупать самой. Она беспокоилась о том, что у них из-за этого могут начаться проблемы. Репутация у них была низкая, и если Виктор действительно украл аппарат, то проблем у них станет ещё больше.

В тот день они сидели в комнате. Фотоаппарат лежал на столе рядом со стенкой. Витя рассматривал журнал «Кругозор», который ему дал комендант, лёжа на кровати, а Юля хотела пойти на кухню, чтобы приготовить суп. У неё была кастрюля, маленький ножик и продукты. Когда Юлия собиралась выходить из комнаты, в неё резко ворвались студенты. Их было трое.

— Где ваш муж! — крикнул один из парней.

Юля замерла от неожиданности. Её чуть ли не сшибли дверью. Она сразу поняла, что они пришли к ним из-за фотоаппарата. Студенты прошли мимо неё, направившись к её мужу. Витя отвлёкся от журнала, положив его на стол, и со страхом в глазах смотрел на вошедших студентов. Они все троём подошли к Виктору, почти вплотную.

— Как вам не стыдно воровать у нас, студентов! — стал кричать один из них. Он был худощав, у него была бледная кожа и круги под глазами.

— Я конечно понимаю, что вы больной на голову...но не настолько же, чтобы быть вором! — сказал второй. Он был стройным, подкачанным, носил очки. Одет был в спортивную форму. Третий был почти такой же, как и второй, только более среднего телосложения.

— Давайте так: либо вы возвращайте Стасу фотоаппарат,

либо мы вызываем милицию, — сказал сухощавый, протянув руку к фотоаппарату. Тогда Юля подумала, что Витя сейчас просто отдаст фотоаппарат и все мирно разойдутся. Ей, конечно, не хотелось возвращать его, но она понимала, что лучше так, чем их выпрут из единственной крыши над головой. Но тут, когда сухощавый попытался взять фотоаппарат со стола, Виктор взял его в руки, съёжившись на кровати, показав, что он не собирается ничего отдавать. Напряжение в комнате начало нарастать. Студенты стояли над Виктором, со злобой просверливая его глазами.

— Немедленно отдай ему аппаратуру! — Он взял Виктора за ворот и начал трясти. Двое подключились и попытались отобрать фотоаппарат. Но он крепко прижал его к себе, крихтя и не позволяя никому отнять его. Юлия не понимала, почему он так борется за этот фотоаппарат и собиралась вмешаться. Парень среднего телосложения прекратил попытки отнять его и остановил своих друзей.

— Ладно, ребят, хорош. Если он не хочет нам отдавать его, тогда...

И тут Виктор воткнул ему в кадык карандаш. Двое парней, как и сама Юлия, стояли в ступоре. Сухощавый попятился назад и упал на пол. Виктор встал с кровати и взял в руки горшок с цветами, стоявший на столе.

— Убийца! — закричал второй студент и набросился на Виктора. Он повалил его на пол. Горшок выпал из рук и разбился. Тем временем накачанный подбежал к своему умира-

ющему другу, который уже захлёбывался в собственной крови. И тут третий посмотрел на Юлию, и она поняла, что надо что-то делать. Юля бросила в него кастрюлю с продуктами. Он смог отбить кастрюлю от себя, и она с грохотом упала, раскидав по комнате продукты. Она подбежала к нему, чтобы воткнуть нож в горло, но тот оттолкнул её. Поскользнувшись на овощах, она упала на пол.

Тем временем Виктор ударил сидевшего на нём студента по лицу. Удар не уязвил молодого парня, и Вите прилетел удар в бровь, отчего он был оглушён. Студент взял его одной рукой за одежду, а другой собирался нанести второй удар. Виктор увидел острый осколок от вазы, лежавший рядом с правой рукой. Ему прилетел второй удар и у него забегали глаза. Правой рукой он начал ощупывать пол, левой он толкал парня за плечо, пытаясь таким образом оттолкнуть от себя.

В тот момент Юлия испугалась, потому что не знала, что делать.

— Не смей вставать, сумасшедшая!

Нож она прикрыла ладонью, чтобы студент не увидел. Он был маленьким и раскладным, поэтому его трудно было заметить. Он подбежал ко входной двери, и выглянул в коридор. Виктор воткнул второму парню острый осколок от цветочного горшка в горло и откинул его от себя. Он встал с пола и схватил двумя руками табуретку.

— Помогите! Маньяки! — закричал студент, выглянув в

коридор.

Виктор подбежал к нему и огрел табуреткой, быстро затащив студента в комнату и закрыв дверь на ключ.

— Заткни его, — грубо сказал Витя.

Юля впервые услышала грубый голос мужа. Обычно он говорил спокойно и нежно, не допуская злости в голосе. Студент лежал на боку, держась за голову и постанывая от боли. Она села на него, перевернула на спину и перерезала горло. В этот момент, в её голове что-то щелкнуло, словно бы что-то включилось. Парень хрипло закричал, и ей пришлось воткнуть ему со всей силы нож в висок.

— Спрячь тела! — громко прошептал Виктор, который стоял у двери, прижав ухо. Юля принялась за дело. Первых двоих ей удалось засунуть под кровати, а третьего запихнула в шкаф. На её руках осталась кровь, как и на полу. Взяв из шкафа полотенце, она вытерла пол и руки.

Виктор услышал, как кто-то подходил к их двери. Юлия не знала, что им дальше делать. Всё произошло настолько быстро, что она толком не осознавала того, что сделала.

— Что там происходит? — слышалось за дверью.

По телу Виктора пробежали мурашки. За дверью о чём-то говорили, он не мог никак расслышать. Виктор не знал, что будет делать, когда к ним решат постучаться. Чьи-то шаги уже приблизились к двери. В неё постучали. Судя по шагам, которые приближались к двери, в коридоре стояли два человека.

Когда в дверь постучали, Юлия на мгновение замерла от испуга.

— Крик был отсюда?

— Да: Стас, Валера и Женя пошли к этим сумасшедший разбираться насчёт фотоаппарата, и это был крик Валеры.

Виктор растерялся. Он надеялся, что никто на это не обратит внимания. Но в итоге, если студентов объявят пропавшими, первыми подозреваемыми окажутся они. Поняв, что он сделал, Виктор начал ругать себя и пожалел, что просто не отдал фотоаппарат. Он лишь хотел не лишать жену любимого занятия, а в итоге они убили студентов, которые им ничего не сделали.

— Я пойду за комендантом, — сказал кто-то снаружи и пошёл прямо по коридору. Тем временем Юлия везде вытерла кровь, спрятав кровавые тряпки за батарею. Она осматривала всё, чтобы не было видно ни одного развода и ни одной капли, и собиралась прятать фотоаппарат и убрать осколки вазы с землёй.

— Витя, что там? — шёпотом спросила она.

— Подготовься. Сейчас сюда придёт комендант, и если он обнаружит тела, то нам придётся...

Чей-то голос перебил Виктора:

— Кто там шепчется! Откройте! Что у вас там происходит?

Витя понял, что надо что-то ответить.

— Кто там?

— Откройте!

В этот момент слышались ещё одни шаги. Виктор открыл дверь. За ней стоял студент, и через секунду к нему присоединились комендант и ещё один студент.

— Что-то случилось...

— Вы, сумасшедшие! Я слышал крик Валеры! Где он? Что тут было?

Рядом со вторым студентом стоял комендант общежития — Геннадий Игоревич. Он доверял им, поэтому, как только Витя его увидел, ему стало спокойнее.

— Вы о чём?

— К вам должны были прийти Валера, Женя и Стас насчёт фотоаппарата, который вы, скорее всего, украли! Мы слышали крик в коридоре, и он исходил с вашей стороны!

Комендант стоял молча, глядя на Виктора.

— Я не знаю о чём вы. Мы с женой спали, и слышали стуки в дверь.

Витя немного отошёл, и они все посмотрели на Юлию, которая сидела на кровати.

Она успела спрятать фотоаппарат под подушку и убрать осколки горшка с землёй.

— Действительно, тут ваших друзей нет. Может, вы ошиблись комнатой? — спросил комендант.

— Геннадий Игоревич, я вас уверяю, это от сю...

— Может у них и есть проблемы с головой, но это не повод обвинять их во всех бедах.

Студент посмотрел на Виктора со злостью в глазах.

— Вы либо комнатой ошиблись, либо ваши товарищи загуляли с какими-нибудь девицами. Вы же видите, что в комнате их нет.

— Давайте зайдём в комнату и осмотрим всё.

— Нет, ты посмотри на него! — повысил голос комендант, — А ну марш отсюда! Студенты послушались его и пошли прямо по коридору, со злостью оглядываясь на Виктора и что-то говоря себе под нос. Дождавшись, пока студенты уйдут, комендант посмотрел на Виктора. Он смотрел на него с ноткой недоверия, но по итогу просто ушёл, ничего не сказав. Витя закрыл дверь и повернулся к жене. Она всё так же сидела на койке, глядя в одну точку.

— Что будем делать? — спросила Юля. В её голосе читались страх и отчаяние от безвыходной ситуации.

Витя молчал пару секунд, а затем ответил:

— Нам надо как-то избавиться от тел. Их будут искать, и нас в покое не оставят.

— Зачем ты вообще с ними начал драться?! — начала возмущаться Юля, — ты бы мог просто отдать этот фотоаппарат, и они бы ушли. Но по итогу, мы лишили трёх студентов жизни и если комендант узнает... — Юля замолчала, опустив взгляд в пол. — Я видел, что тебе нравился мой подарок, и я не хотел тебя лишать радости, который приносил тебе этот фотоаппарат. Я же видел, как ты ходишь с ним по улице и увлечённо фотографируешь, — ей было приятно слышать

такие слова, несмотря на то, что произошло. Но это не отменяло её мнения: всё-таки следовало не красть фотоаппарат вообще. Поступок мужа она, конечно, не поняла, но ей было приятно слышать то, что он хотел позаботиться о ней, несмотря на то, что это было безрассудно с его стороны. Но теперь, всё это вышло в страшные последствия, которые она не знала, как нужно разгрести.

Виктор сел рядом с ней, и они начали думать о том, как можно поступить с телями. Просидев в раздумиях и молчании несколько минут, Виктору в голову пришёл план, который можно было воплотить.

— Жди здесь и никуда не выходи. Я пойду к механику Андрею и спрошу у него пилу и большие мешки. В крайнем случае подойду к коменданту. Мы будем их расчленять.

Другого выхода нет.

Юля посмотрела на него. Ей было всё равно, что нужно будет делать с телями. Главное, чтобы у них не было неприятностей, связанных с милицией. Ей надоело жить отшельником общества, и Юлия не хотела, чтобы все знали, что она и Виктор — убийцы и воры, ни за что лишившие жизни студентов.

— Надо продумать, как мы будем их расчленять, — добавила она.

Виктор удивился тому, как спокойно отреагировала жена на всё это. Он думал, что расчленение студентов вызовет у неё хоть небольшое отвращение. Но, с другой стороны, Ви-

тя понимал её. Почти все в этом общежитии относились к ним, как к чудовищам, и поэтому этих студентов им было не жаль. Они боялись только последствий, которые могут из этого выйти.

Витя приобнял её.

— Вечно мы с тобой в какие-то авантюры ввязываемся,
— сказал Витя.

— Да, — ответила ему Юля, прижавшись к его плечу.

Прошло несколько часов. Юля, после того как приготовила суп, решила почитать книгу. Но ничто не могло отвлечь её от трупного запаха, который постепенно становился насыщенные. Мерзкий запах гниения не вызывал у Юлии отвращения. Что-то в запахе мёртвых тел даже привлекало её. Она не могла в полной мере осознать, что именно её влечёт, но чувствовала это.

Также она с тревогой ждала Виктора, который почему-то задержался у механика Андрея, живущего недалеко от общежития. Юлия переживала, что что-то могло пойти не так и Витю могла схватить милиция. Она боялась, что милиционеры ворвутся к ним, найдут тела и арестуют их, проведя с позором через всё общежитие, — это было для неё самым страшным. Она не хотела, чтобы толпа смотрела на неё как на ничтожество, недостойное жизни.

В комнату зашёл Виктор с ящиком инструментов в руках и тремя пустыми мешками. — Наконец-то дома. В этом ящике есть всё, что нам понадобится, — напряжённо сказал он и подошёл к кровати, поставив на неё железный ящик. Юлия отложила книгу на тумбочку и посмотрела на мужа.

— Всё это дал Андрей. Сказал, что этот ящик у него только пылится, потому что у него появились новые инструменты...

— Ты готов? — без эмоций перебила Юлия.

— Да.

Витя закрыл комнату на замок. Юля начала вытаскивать тело первого студента из-под кровати. Запах гниения стал сильнее, стал резать слизистые оболочки; некоторые участки тела покрылись трупными пятнами. Открыв ящик с инструментами, Виктор достал пилу и лобзик с толстыми пилками, а затем подготовил мешки.

— У нас есть не нужные ткани? — спросил Виктор.

— У меня лично нет. Можно использовать моё полотенце, которым я уже вытерла кровь, а также твою майку, если она тебе не нужна.

— Готовь их.

Жена вытащила необходимую ткань, а муж, взяв пилу, подошёл к телу первого студента. Раздев его догола, он решил начать с ноги. Пила в руке дрожала, Виктор тяжело дышал. Ему не хотелось этого делать, но он понимал, что другого выхода нет. Перед тем как начать резать, он повернулся к жене.

— Прошу, не стой просто так. Начиная резать лобзиком левую ногу. Помоги мне, так будет быстрее.

В голове Юлии снова что-то щёлкнуло. В ней будто проснулось то, что давно было в спячке. Когда она посмотрела на тело, в ней начало расти желание поскорее расчленить его. Такого она не испытывала никогда, и при взгляде на тело желание поскорее приступить к делу становилось сильнее.

Представление процесса начало приносить ей капельки удовольствия. Она взяла лобзик, вставила пилки и села возле левой ноги мёртвого студента, начав пилить. Виктора удивила безмятежность его жены. Он впервые видел её такой холодной и безэмоциональной — это смутило его. Но он решился и тоже приступил к процессу, кривя лицо от всего происходящего и трупного запаха, который становился всё насыщеннее.

Расчленив первого студента, они готовились приступить ко второму телу. Их одежда была покрыта кровью. В процессе расчленения Юля получала удовольствие. Такое она испытывала тогда, когда протыкала кухонным ножом живот матери, но то ощущение было не таким сильным, как сейчас. Она подумала, что этому ощущению нужно было просто «дать разгуляться», чтобы оно приносило больше удовольствия.

Как только голова была отделена и из неё пошла очередная порция крови, Юлия обратила внимание на фотоаппарат, который стоял на столе, и в голове снова произошло переключение. Она поняла, что вишенкой на торте будет фотография результата их труда. А затем в голове всплыло представление о том, как части тела должны были быть распределены на фото. Ей это словно подсказало то, что пробудилось после долгого лекарственного сна.

— Мне нужно сфотографировать части тела.

Виктор замер. Он посмотрел на Юлю и понял, что то безумие, которое сидело в ней, после расчленения снова пробудилось. От этих мыслей ему стало страшно. Глядя ей в глаза, он увидел безумие, подчёркнутое кровью, покрывавшей её тело. Но из-за огромной любви к ней он не мог пойти против её решения или открыто сказать, что это безумная идея.

— Да, — приглушённо ответил он, и Юля начала готовить части тела для фото. Всё она сложила в горку, а сверху положила голову. Виктору было жутко это видеть, поэтому он отвернулся, лишь периодически краем глаза поглядывая на жену. Ему тяжело далось расчленение, а смотреть на то, как у его любимой жены пробудилась болезнь и управляет ею, Виктор не собирался, а уж помогать ей с фото — тем более.

— Как только закончишь, положи первого в мешок, — не поворачиваясь к ней, сказал Виктор.

Юля вытерла руки, взяла фотоаппарат, отошла на небольшое расстояние и сделала снимок. Щелчок кнопки фотоаппа-

парата походил на щелчок в её голове, что также добавляло ей щепотку наслаждения. Как только фото было сделано, она получила удовольствие, сравнимое с оргазмом. Мотивация разделать остальные два тела повысилась, и она поняла, что постарается расчленив их поскорее, лишь бы снова получить внутреннее наслаждение. Она положила первые части тела в мешок. На полу было много крови, и из тряпок, которые они постелили под первое тело, в буквальном смысле уже можно было выжимать кровь. Взяв брюки студента, она вытерла остальную кровь.

— Я сфотографирую и остальные тела, когда мы их расчленим, — с ноткой дикости сказала она.

— Да, хорошо, — снова приглушённо и смиренно ответил Виктор. Пол на том месте, где они расчленили тела, был весь в красных разводах.

Виктор более-менее собрался, и они приступили к накачанному студенту. Его расчленив было труднее, поскольку на нём было больше мышц. Крови от него было ещё больше. Но в моральном плане Виктору почему-то стало легче. Он обратил внимание, что Юля ускорила и спешила поскорее закончить дело и сделать из частей тела «кровавое искусство», запечатлев творение на фотографии. Расправившись с ним, Юля сделала фото, и они засунули части тела во второй мешок, а затем приступили к последнему. Третий студент был расчленён. Сфотографировав и запихнув части тела в мешок, они прибрались в комнате, помылись и сели на

кровать. Юля сидела с безумными глазами. Такого безумного взгляда Виктор ещё никогда у неё не наблюдал. Какое-то время они сидели в тишине.

— Чем это тебя так увлекло? — спросил Витя.

Юля резко посмотрела на него.

— А тебе самому не понравилось?! — безумным голосом возмутилась Юля.

— Это сумасшествие...

— Все к нам относятся, как к скоту! Тебе должно быть всё равно на них! Думаешь, они бы не рассказали коменданту, что ты украл фотоаппарат после того, как ты его вернул. Им было-бы плевать! Большая половина общежития нас ненавидит, и смотрит, как на животных! Они заслужили такой смерти!

Она говорила вполголоса, чтобы их не было слышно. Виктору казалось, что это кричит её проснувшееся безумие. Он испуганно смотрел на неё, не понимая, что с ней происходит.

И тут Виктор вспомнил, как на них начали косо смотреть близкие, как друзья отвернулись от них. Из-за отчисления из ПТУ родные, как ему тогда казалось, отвергли его, выгнав из дома. И только Юля смогла принять его таким, каким он был, смогла понять его влюблённость и полюбить в ответ. Они находились в одной лодке: от них отвернулись по тем или иным причинам, и общество не принимало их, зная, кто они и откуда, вынуждая быть изгоями из-за того, что Виктор был необразован, а Юлия — психически больна. Виктор по-

нял, что единственный человек, за которого он всегда должен держаться, — это Юлия, поскольку других людей, способных принять его, в его жизни больше нет и не будет. Тогда Витя решил, что, что бы ни произошло, он всегда будет рядом со своей женой и будет держаться за неё, с какими бы жизненными трудностями они ни столкнулись.

Но Витя понимал, что студенты не заслужили такой смерти, а пробудившееся безумие в жене — его вина. Если бы он не украл фотоаппарат или не вступил в конфликт с парнями, а просто отдал украденное, они, возможно, продолжали бы жить своей обыденной жизнью.

Вместо того чтобы возразить Юлии касаясь убийства студентов, Виктор, понимая, что спорить бессмысленно и ничего уже не вернуть, ответил:

— Да, конечно. Ты права.

Они посмотрели друг другу в глаза. Юлия понимала, что он — единственный надёжный спутник в этом мире, который, несмотря на любые события в жизни, поддержит её и всегда будет на её стороне. Она обняла мужа, расцеловав его в шею. Они слились в объятиях, и всё закончилось занятием любовью рядом с огромными мешками с частями тел и трупным ароматом в воздухе.

Часов в пять утра Виктор поочерёдно вынес три мешка

на мусорку. Вахтёру сказал, что в мешках ненужный хлам. Она посмотрела на него с подозрением, но не стала задавать вопросов. Чтобы от мешков не исходил трупный запах, Витя залил в них бутылку уксуса, пачку соды и флакон нашатырного спирта. Также он плотно затянул мешки, но так, чтобы через них не выпирали части тела.

После того как все мешки уже находились на мусорке, Виктор пошёл на работу, переживая за то, что будет дальше.

Юля встала по звону будильника. Одевшись, она пошла на кухню. Выйдя из комнаты, она столкнулась со студентом, который жил по соседству. Он закрыл дверь и посмотрел на Юлию злобным взглядом. Она немного смутилась от этого, но не была удивлена. Студент пошёл по коридору, а она направилась на кухню, которая находилась недалеко от их с Витей комнаты. Придя туда, она увидела двух студентов, сидящих за столом. Когда она вошла, студенты сразу же посмотрели на неё так же, как смотрели практически все в этом общежитии. Не обращая внимания, она подошла к третьему холодильнику. На их этаже кухня была только одна. В кухне стояли четыре больших холодильника; на кастрюлях фломасером помечался номер комнаты, которой принадлежала еда. Она достала из холодильника кастрюлю, в которой находились остатки щей.

— Ты слышал слух о том, что эти дурные убили Черешникова, Нагибина и Смоленского.

Юлия замерла на месте, стоя спиной к студентам.

— Смоленского в последний раз слышали зовущим на помощь. Сейчас он куда-то пропал. Мне и вправду кажется, что они с ними что-то сделали...

Юлия не смогла выдержать такого. В тот момент ей захотелось броситься на них и разорвать глотки, сделав им мучительную смерть в агонии, в которой они будут жалеть о том, что посмели снова говорить о них в плохом ключе. Но вместо этого, она повернулась к студентам, чтобы показать им, что она всё слышала.

— Мы никого не убивали! Это всё слухи! Пожалуйста, хватит на нас наговаривать!

Студенты посмотрели на неё, а затем продолжили завтракать, не сказав ни слова. Юлия подумала, что, возможно, не надо было говорить им в лицо то, что она их подслушивала. Быстро доев, они, ничего не сказав, встали и ушли из кухни, взяв тарелки с собой. Юлия подумала, что она морально сильнее их, раз уж эти студенты были способны только на жалкие сплетни за спиной.

Поставив кастрюлю на стол, она налила в тарелку суп и принялась есть. Впервые она могла сидеть на кухне так, чтобы её не пытались выгнать. До этого момента она всегда несла еду в комнату, поскольку те студенты, что могли там находиться, давили на неё своими взглядами, гадкими сплет-

нями и тем, что старались занять всё возможное на кухне, — от плиты до всех стульев, что были, — лишь бы Юлия ушла.

Пока она ела суп, к ней пришла мысль, что им с Виктором нужно всегда показывать силу, чтобы не быть съеденными другими. Всю их жизнь на них наговаривали, смотрели косыми взглядами, отказывали в помощи и нападали при малейшем удобном случае. Но теперь, Юлия поняла, что пришло время давать ответы на все нападки. Иначе, однажды, попытка игнорировать подобное закончится для них плохо.

Виктор возвращался домой с подработок. Зайдя в общежитие, он увидел, что комендант стоял возле входа. Когда он вошёл в здание, Геннадий Игоревич обратился к нему:

— Витёк, мне надо с тобой поговорить.

Виктор подошёл к нему. В голове у него возникли мысли о том, что что-то произошло за время его отсутствия.

— Сегодня ко мне пришли студенты. Они сказали, что те студенты, которых вчера искали, так и не вернулись, и что всё-таки вы что-то сделали с ними. Мне пригрозили вызовом милиции.

Комендант замолчал. В этот момент у Виктора появился страх перед нему. Он представил картину, что сейчас выйдут те студенты, друзей которых они убили, и все вместе потащат его в милицкий отдел.

— Я ничего не знаю насчёт этих студентов, но вам лучше сегодня съехать отсюда. Меня не волнует куда. Главное, чтобы сегодня вас тут не было. Иначе всё может дойти до того, что меня попрут, а этого я не хочу. Когда-то я пошёл к вам на встречу, приютив вас в одну из хороших комнат. Теперь, пришла ваша очередь. Витёк, пойми: мне всё это не нужно. На вас никогда зуб не точил, и всегда входил в понимание. Но и лишаться должности мне тоже не хочется. Поэтому передай это Юлии, и завтра, когда я приду, комната должна быть свободной.

Виктор не мог не послушаться, иначе их с Юлией, по итогу приезда милиции, ждут допросы и, возможно, расстрел. Он думал о том, как на это отреагирует Юля. Им снова придётся искать себе новое место жительства. Комендант пошёл в свой кабинет, а Виктор пошёл к себе в комнату.

Поднимаясь на свой этаж, он столкнулся с теми студентами, которые вчера скандалили с ним. Они встретились прямо на лестничной клетке. Виктор хотел пройти мимо, но тут один из студентов остановил его:

— Постой.

Виктор начал волноваться. Второй студент ловко обошёл его и встал позади.

— Говори, шизофреник, что с нашими товарищами сделал, — сказал студент и взял Витю за воротник рубашки. Витя отмахнул его руку от себя.

— Мы знаем, что это вы что-то с ними сделали! Наш то-

варищ видел, как ты утром выносил три здоровенных мешка на мусор... — сказал студент, стоявший позади Виктора. — И мы это так просто не оставим, — сказал уже стоявший перед ним студент и, взяв Витю за предплечье, со всей силы толкнул его в стену. Он чуть не полетел вниз по ступенькам и очень больно ударился плечом.

— Обещаем, что мы привлечём милицию. Мы сейчас пойдём смотреть, правду ли сказал наш товарищ, и если это окажется так, и мы найдём мешки с конечностями, то правосудия тебе не избежать, убийца! Мы покажем это коменданту, а он уже встанет на нашу сторону, и вас, сумасшедшую скотину, отправят на расстрел!

Они спустились вниз по ступенькам. Виктор остался стоять на своём месте. Студенты очень сильно разозлили его, и внутри него что-то закипело. Такое чувство он испытал впервые. До этого подобные конфликты не воспринимались им так сильно, как сейчас. Он ощутил, что хочет преподать студентам урок за их отношения к нему. Ему уже надоело слушать мерзкие сплетни насчёт их и быть в отчуждении. Виктор понял, что этих студентов нельзя оставлять в живых, поскольку один из них был свидетелем утреннего избавления от улик. У них могут начаться проблемы из-за их показаний, и если они даже сбегут, то их будут искать, потому что студенты могут найти тела, что будет прямым доказательством.

Виктор резко помчался в комнату. Надо было предупре-

дить Юлю и продумать ближайший и дальнейший план действий. Виктор знает, в какой комнате и на каком этаже эти два студента живут, так что устранить последних свидетелей не составит труда.

Юлия лежала на кровати и читала книгу. Витя резко вошел в комнату и громко захлопнул дверь. Настолько громко, что это заставило Юлю подпрыгнуть.

— Что случилось? — спросила она.

Витя подошёл к тумбочке и достал из ящика фотоаппарат. Сев на кровать, он рассказал жене о разговоре с комендантом. Затем он рассказал про тех студентов, которые угрожали ему тем, что их так просто не оставят, и о своём плане убить их, поскольку они пошли искать в мусоре тела, которые могут найти.

Юлия сначала хотела убедить мужа не делать этого, а прямо сейчас собрать вещи и уйти, пока не стало хуже. Но тут она вспомнила то чувство, когда она расчленяла тех студентов. В ней откликнулась сущность, которая настаивала на том, что это нужно сделать, чтобы оно не оставалось голодным и не мучило её. Ей нужна была подпитка сущности, от которой она получала удовольствие, не сравнимое ни с чем. Она поняла, что это будет последний шанс накормить сущность внутри неё. Ведь неизвестно, смогут ли они провер-

нуть такое когда-либо ещё. Хотя Виктор и поддерживал её, она понимала, что возможно, в будущем, она не сможет реализовать то, что было и будет здесь.

— Когда начнём действовать? — спросила она.

— Через три часа, вечером. Пока подготовься к этому.

Юлия понимала, что то, что они делают с Витей, можно назвать безумием. Но её тянула убивать сущность, которая, пробудившись, хотела жестокой смерти людей, дабы утолить голод нереализованной ненависти.

Юлия посмотрела на маленький раскладной нож на тумбочке. Витя в это время собирал их вещи. Пока они ещё не знают, куда пойдут после убийства. Какое-то время им придётся бродяжничать, и даже, возможно, переехать в другой город. Их всё равно будут искать, особенно после этого убийства, поэтому Юлия поняла, что в этом городе им больше нет места. Сразу же, после убийства, нужно будет бежать на вокзал, покупать билеты на любой ближайший поезд, который уедет как можно дальше от города.

Сергей и Саша лежали на кроватях. Саша разгадывал кроссворд, а Серёжа смотрел в потолок. Им не удалось найти тех мешков, которые выносил сумасшедший, поскольку к тому времени, когда они пришли проверять показания Арсения — друга, который видел Виктора с этими мешками,

— то там было полно другого мусора, через который невозможно было пробраться. На то, чтобы найти нужные мешки, ушло бы много времени, поэтому они решили, что проверят всё завтра, в выходной день, пока не приехал мусоровоз в понедельник.

Тишину студентов прервал стук в дверь. Саша не понимал, кто мог к ним наведаться так поздно. Отложив книгу, он пошёл открывать. Серёжа также был в недоумении от того, кто к ним мог прийти так поздно. Александр открыл дверь и тут же упал на спину от толчка. Витя вошёл в комнату с отвёрткой в руке и ящиком инструментов, который он сразу скинул возле двери. За ним зашла Юлия, приготовив два мешка и свой маленький раскладной нож.

Сергей вскочил с кровати.

— Сумасшедшие! — заорал Александр, отползая назад.

Сергей закричал на всю комнату, Юлия закрыла дверь.

— Заткни их быстрее, иначе нам конец! — крикнула Юлия.

Студент, в страхе, вскочил с кровати и решил напасть на Виктора, побежав на него. Витя резко воткнул отвёртку в шею подбежавшему к нему Сергею. Серёжа, широко распахнув глаза, упал на пол, дёргаясь в предсмертных конвульсиях.

Александр быстро встал с пола и со всей силы ударил Витю по лицу. Он ударил настолько сильно, что Виктор упал. Его рука расслабилась от удара, и студент смог забрать у него

окровавленную отвёртку.

Он посмотрел на Юлию.

— Не смей ко мне подходить, сумасшедшая дрянь! — закричал он. Студент поднял её мужа и прижал к его горлу отвёртку. Он настолько сильно ударил Виктора, что тот находился в полусознательном состоянии. Юлия замерла на месте, не зная, что ей делать дальше. Второй студент перестал биться в конвульсиях и умер.

— Я так и знал, что это сделали вы, шизофреники поганые!

Юлия боялась, что на крики может кто-то прибежать. Витя был уже не в состоянии что-то предпринять, поэтому она приняла решение положить на пол свой маленький нож, в знак того, что она хочет сдаться.

— Не трогай его...прошу...

— Помогите! Убивают! — закричал запаниковавший студент и оттолкнул Виктора от себя.

Виктор пришёл в себя и развернулся к студенту. Александр встал в угол комнаты, рядом со своим шкафом. У Виктора пробудилась ярость. Ему захотелось избить студента до полусмерти.

— Не подходите ко мне!

Не думая, Виктор побежал на него. Он моментально выбил из руки отвёртку и со всей силы ударил студента в лицо, из-за чего тот упал на кровать. Витя начал избивать его. Тот, в свою очередь, начал кричать на всю комнату. Юлия

поняла, что ничем хорошим всё это не кончится. Отвёртка лежала возле кровати. Взяв её с пола, она подошла к ним, оттолкнула мужа от студента и вонзила Александру отвёртку в шею, второй рукой закрыв ему рот. Студент широко раскрыл глаза, его крик застрял в глотке, раздавшись глухим эхом. Юлия вынула отвёртку, и из его шеи пошла кровь. Она ещё раз воткнула студенту отвёртку в горло, на этот раз прямо в кадык. Кровь фонтаном хлынула изо рта, расплескавшись по кровати. Юлия снова воткнула студенту отвёртку, но на этот раз в висок.

Когда они с Юлей убивали в первый раз, Виктору было страшно. Он осознавал, что из-за какого-то фотоаппарата лишил людей жизни, которые им ничего не сделали. Но в этот раз, Виктор почувствовал некое удовольствие от того, что сделала с тем студентом Юля. Он подумал, что заразился от неё желанием убивать, но потом осознал, что он получил удовольствие от того, что наконец-то смог ответить обидчикам, задирающих его с женой.

Юля почувствовала процесс насыщения, словно вампир, высасывающий из людей кровь, утоляя голод. Отойдя от кровати, она посмотрела на мёртвого студента, а затем обратила свой взор на второго, который лежал в центре комнаты.

— Ты готов? — спросила она.

Виктор кивнул. Он открыл чемодан с инструментами, а Юлия выложила из кармана фотоаппарат, положив на ближайшую тумбочку. В глубине души она понимала, что делает

что-то неправильное, лишая людей жизни. Но здравые мысли никак не могли побороть её сущность. Достав всё необходимое, они приступили к делу.

Расчленив два тела, Виктор с Юлией начал мыть пол одеждой студентов. Юлия сделала две горки из тел, с головой на вершине, и сфотографировала. Она снова получила то удовольствие, и ощущала она его также, как и в первый раз.

Виктору было больно смотреть на то, как его жена подчиняется внутреннему безумию. Но он понимал, что безумие с ней навсегда и ему придётся принять это, если он её любит.

«Если это не смогли вылечить врачи, то не сможет вылечить никто больше» — подумал он.

Виктор засунул части тел и грязную одежду в мешки. Юлия посмотрела на часы: они показывали второй час ночи.
— Надо выносить тела, — сказал Виктор.

Вытерев руки о тряпку и кинув в один из мешков, он пошёл выкидывать первый. После того как он вышел, Юлия ещё немного прибралась в комнате студентов, чтобы не было никаких лишних подозрений, и открыла окно на распаху, чтобы выветрился трупный запах. В голову ей пришла мысль о том, чтобы убить кого-нибудь ещё. Убить просто так, без причины. Убить, расчленив, и сфотографировать.

Юлия считала это странным вкусом в убийстве, но в то же время, она находила в этом творческий подтекст, да и сущность внутри требовало именно такой подпитки. Хотя сейчас оно было сыто, но потом, сущность ещё даст о себе знать.

Через пару минут Виктор вернулся за последним мешком и снова пошёл выбрасывать. Положив все инструменты в ящик, Юлия вышла из комнаты и закрыла дверь.

Идя по коридору, она наткнулась на студентку, которая проходила мимо неё. Проходя мимо, она посмотрела на Юлию с широко раскрытыми глазами. Юля поняла, что что-то не так. Она что-то забыла сделать. Не думая ни о чём, она быстро пошла в комнату.

Зайдя в неё, она закрыла дверь на ключ. Посмотрев на себя в зеркало, она увидела, что её одежда была вся в крови. У Юлии началась паника. Она боялась, что та студентка поделится увиденным с другими студентами, и они немедленно вызовут милицию. Ей было непонятно, как она могла проколоться с тем, чтобы не переодеться, а выйти в таком виде в коридор.

«Если бы людей в коридоре было бы больше, меня бы точно схватили и вызвали милицию».

Вытащив пару вещей из чемодана и переодевшись, она обернула окровавленную одежду в покрывало и засунула в чемодан. Юлия села на кровать и, нервничая, стала ждать мужа. В тот момент ей было страшно: казалось, что сейчас что-то случится. Она начала беспокоиться о Вите. Юле каза-

лось, что сидит тут уже долгое время, а Витя так и не появился. У неё началась паранойя. Казалось, что сейчас в комнату ворвётся милиция с комендантом, и убегать будет уже поздно. Каждую минуту, находясь в комнате без Виктора, она нервничала сильнее. В голову лезли мысли, что у её мужа тоже была кровь на одежде и его могли схватить где-нибудь, и скоро за ней тоже придут, чтобы привлечь к ответственности.

Виктор зашёл в комнату. Жена сидела на кровати, глядя в одну точку.

— Накидывай пальто, бери чемоданы и пошли.

Виктор с Юлией снова допили чай. Муж взял кружки и пошёл их мыть. Юлия чётко вспомнила и почувствовала отголоски ощущений тех лет, когда она убивала. Для неё это было зависимостью, которая словно появилась у неё ещё в утробе матери.

— А что происходило после этого? — спросила Юля.

— А ты не помнишь? — Виктор повернулся к жене, — На следующий день кто-то из студентов вызвал милицию из-за пропажи пятерых студентов и криков, которые доносились ночью. Начали расследование. Первые подозреваемыми стали мы, естественно. Через коменданта они пытались узнать, кто мы, откуда и куда пропали. Но он ничего не знал, и при-

знался, что поселил нас неофициально. Насколько я помню, его уволили с этой должности и наказали. Наши мешки так и не нашли, но нас начали искать. Мы уехали из Краснодара в Сочи, и сумели скрыться там. По нам особо наводок не было, поэтому нас найти не смогли. Но у нас снова появились проблемы после случая, который произошёл, когда мы жили у Бориса. И после этого начались наши серии убийств, — сказал Виктор и печально вздохнул.

Юлия вздрогнула. В тот день у них был высокий шанс умереть, и в то же время, они познакомились с человеком, который помог им убежать от правосудия. Перед ней всплыли воспоминания из того зимнего дня.

— Господи!

Виктор посмотрел на неё насмешливым взглядом.

— Не стоит упоминать господа всуе. После всех наших деяний мы с тобой попадём в ад.

Виктор снова сел за стол, и они оба начали вспоминать тот зимний день, который стал трамплином для их безнаказанности и вседозволенности, позволявшей им убивать столько, сколько им захочется.

Декабрь, 1978 год

На улице было очень много снега. Всюду были сугробы, пешеходные дороги были покрыты коркой льда, а на улице стоял мороз. В тот день небо было бледным. Витя с Юлией шли из гастронома, с двумя сетчатыми мешками. Они поселились у своего нового знакомого — Бориса.

Ненависть Виктора утихла. Новая жизнь в другом городе помогла ему в этом. Он старался много работать. Без образования Виктор не мог устроиться на приличную работу; но он выкручивался, трудясь порой с утра до ночи грузчиком, разгружая картошку, строительные материалы и всякое разное, что приходилось. Если в Сочи были места, где можно было поработать грузчиком и заработать — Виктор был тут как тут.

Борис был давним школьным другом Виктора, и поэтому, увидев их бродящими по вокзалу, приютил у себя. Пока Борис и Виктор были на работе, Юлия стала домохозяйкой. У неё, порой, возникали возбуждающие мысли об убийствах, но она их подавляла. Напоминанием о былом служили фотографии, которые Юлия предпочла сохранить. Порой возникало желание убивать, но она сдерживала его. И через какое-то время оно исчезло и они с Виктором зажили простой социалистической жизнью. Сущность погрузилась в спячку, и теперь она могла жить спокойно.

В тот день Виктор взял выходной, дабы провести время со своей женой. Они зашли в гастроном, погуляли в парке и направились домой с полными авоськами продуктов. Борис должен был быть дома и ждал их. Они решили все вместе посидеть за столом и попробовать портвейн, который был изготовлен недавно. Борис работал в ресторане и хорошо разбирался в винах. Однажды ему удалось достать бутылку дорогого портвейна, которым он решил поделиться с ними.

Они зашли во двор и увидели припаркованную дорогую машину, которой раньше там не было. Но они не обратили на неё внимания. Зайдя в подъезд и поднявшись на свой этаж, они обнаружили странную картину: дверь в квартиру была открыта нараспашку, в коридоре было темно. Они сразу поняли: что-то тут не так. Подойдя к двери, они услышали, что в квартире идут бурные разговоры. Юлия с Виктором прошли в прихожую, включили свет и начали снимать уличную одежду. Тем временем в комнате Бориса продолжались бурные разговоры. Было слышно, что, помимо Бориса, в комнате присутствуют ещё два человека. Раздевшись, они пошли в комнату, где разговоры уже перешли в ругань. Зайдя туда, они увидели следующую картину: в комнате находились Борис и двое неизвестных им мужчин. Как только Виктор с Юлией вошли, Борис тут же обратил на них внимание и испуганно посмотрел в их сторону.

— Что здесь происходит? — громко спросил Виктор.

Двое мужчин обернулись на них. Первый мужик был толстым, и с большими синяками под глазами. Возле левого глаза был небольшой шрам, одет он был в кожаную куртку. Второй был с пышной причёской и густой бородой, одет в пальто. У него были безумные глаза и выбитый передний зуб.

— А эт че, твои сожители? — сказал мужик с бородой, повернувшись к ним. Виктор с Юлией находились в непонимании. Борис молча смотрел на них, боясь сделать лишние движения. Толстый мужчина ухмыльнулся и ответил:

— Ваш товарищ решил с нами не делиться вином.

— Леонид, я же вам сказал, что не могу его достать, — оправдывался Борис.

Лёня повернулся к нему.

— Ты это говорил неделю назад, — ответил он, — Не говори мне, что не можешь достать.

— Не ври, Борька! — хрипнул второй и хлопнул его по плечу. Борис от этого дернулся, — Борька, не бойся! Просто надо свои обещания выполнять. А то такой сорт вина хер отыщешь, а ты единственный, кто нам может его дать.

В комнате начало нарастать напряжение. Виктор подумал, что надо попытаться решить вопрос мирно, потому что драться с какими-то мужиками, которым Боря задолжал бутылочку вина, ему не хотелось.

Юлия понимала, что дело, скорее всего, дойдёт до драки. Ей становилось страшно, поскольку она начала думать, что любой исход разговора приведёт к чему-то плохому. Муж-

чины перед ней выглядели подозрительно и походили на алкоголиков, для которых бутылка с алкоголем — это как вода для человека с обезвоживанием, и ради неё они готовы на всё.

В комнате воцарилась тишина, не предвещавшая ничего хорошего. Леонид снова повернулся к ним и ухмыльнулся.

— Ваш дружок пообещал нам вино за то, что мы ему помогли. Причём уже неделю не может с нами рассчитаться одной бутылочкой. Следует ему показать, что всё-таки стоит нам достать её.

Леонид улыбнулся, посмотрев на Юлию, и повернулся к напарнику.

— Петька, обработай его. Дай то, что он заслужил.

В лицо Бориса прилетел удар.

— Постой! Не надо! Может, получится как-то договориться? — спросил Виктор. Бандит взглянул на него своими хитрыми глазами. Борис упал на колени, схватившись за голову. Пётр также повернулся к ним. Леонид ещё раз взглянул на Юлию и осмотрел снизу-вверх.

— Думаю, мы можем договориться, — ответил он и пошёл к Юлии вплотную. Она замерла на месте, боясь сделать лишнее движение. Его лицо было в нескольких сантиметрах от неё. От его дыхания ей было противно, поскольку от него сильно пахло табаком. В тот момент она ощутила знакомое чувство. Сущность внутри неё снова просыпалась и готова была начать управлять ей в любую минуту, лишь

бы она позволила. От этого ей стало страшнее: её психическое расстройство возвращалось, пользуясь ситуацией, дабы взять над ней контроль.

Леонид повернул голову к Виктору.

— Дай-ка нам свою красавицу-жёнущку на денёк. Она у тебя такая сладкая, как спелое яблоко, — он схватил Юлию за запястье. Юля попыталась вырваться из хватки, но всё оказалось безуспешно. Пётр начал приближаться к Виктору.

— Надо только поторопиться, а то нас дядя-сержант в машине ждёт.

— Отпусти её! — грозно приказал Виктор. В нём проснулась ярость, походившая на ту, что была в общезнании. Ведь они снова столкнулись с несправедливостью и беспределом.

— Да что ты, жених! Мы с ней только немного...

Лёня начал лапать Юлю. Двумя пальцами она ударила бандиту в глаза, и тот со скрипучим стоном отошёл от неё. Юлия вспомнила про то, что её маленький раскладной ножик лежит в настольном ящике под зеркалом, который находился во второй комнате, где расположились они с Витей. Она тут же побежала туда. Виктор понял, что надо действовать. Он резко ударил Петра в лицо и толкнул на пол.

— Глаза-а-а-а! — заорал Лёня.

Петя попытался встать, но тут же упал обратно от удара Виктора ногой по его голове. Борис сел в углу комнаты, закрыв голову руками. Виктор побежал на второго бандита. Тем временем тот убрал руку от глаз, и посмотрел на Вик-

тора злобными красными глазами. Подбежав к нему, он с размаху ударил в лицо. Леонид был крупным, поэтому удар Виктора против него был слабым. Витя быстро ударил его ещё раз, но это не помогло. В ответ Леонид со всей силы ударил его по голове, и тот, от мощного удара, упал.

Пётр встал, и, увидев лежачего Виктора, со всей силы ударил его ногой по голове. От удара у Вити появилась вспышка в глазах.

— Сука, — прошептал Пётр и харкнул кровью на пол. Ногой он перевернул Виктора на спину.

— Не трогайте его, прошу вас! — закричал Борис, всё ещё сидя в углу. Леонид повернулся к нему, а затем к своему напарнику, и сказал:

— Кончай обоих, а я займусь жёнушкой.

Пётр кивнул и безумно улыбнулся. Достав пистолет из куртки, он нацелился на Виктора. У того внутри снова проснулось чувство злобной мести, которое пробудилось тогда, когда он убивал студентов. Он понимал, что не умрёт сегодня, а сделает всё, чтобы наказать бандитов за то, что они вломились к ним в дом.

Юлия забежала в комнату и сразу подбежала к ящику. Открыв его, она нашла нож и побежала обратно. Подбежав к проёму в комнату, она увидела, как в Витю целится второй бандит. Лёня уже собирался выходить из комнаты, и доставал из кармана пистолет. Боря всё так же сидел в углу. Юлия, не раздумывая, попыталась накинуться на Петю, дабы спа-

сти мужа, но её перехватил за талию Леонид. Пётр, в свою очередь, испугавшись, что его напарник не сумеет поймать ловкую девушку, навёл пистолет в её сторону и выстрелил. Пуля прилетела в стену. Юлия пыталась вырваться из рук Леонида, но у неё не получалось.

— Стой, сука! — приказал Лёня.

Он приставил к её виску пистолет. В этот момент ей стало страшно от того, что в этой ситуации она не сможет ничего сделать. Они с Витей оказались на мушке, а Боря настолько испугался, что забился в углу.

— Вы хоть знаете с кем связались? — грозно спросил он её, приблизившись к уху. Юлия не понимала, как Боря мог связаться с криминалом. Ей казалось, он был порядочным человеком, и не поддерживал связь с подобными людьми.

— Мы с недавних пор стоим за этот район. И мы тут главные! — объявил Пётр.

— Вы должны нас бояться, — шепнул Лёня Юлии на ухо и ткнул пистолет в голову.

До Юли дошло, что она до сих пор держит в руках карманный нож. Она выжидала подходящий момент, чтобы атаковать неожиданно.

Леонид повернулся головой к своему товарищу. Тот всё ещё стоял возле Виктора, прицелившись в него и глядя на своего напарника.

— Начни с Борьки, — сказал Лёня, — ведь мы за ним пришли. Чтоб всё честно было.

Пётр, злобно и безумно засмеявшись, повернулся к Борису и навёл пистолет. Громкий хлопок. Виктор, очнувшись от удара, сообразил, что сейчас тот самый момент, когда нужно атаковать.

Леонид снова повернулся к Юле.

— Ты сделаешь то, что мы скажем тебе, — угрожающе произнёс он и погладил по волосам.

Виктор резко ударил носком ступни по ноге бандита, и тот, вскрикнув, упал на спину. Леонид повернулся в их сторону, и в этот момент Юлия ударила его ножом в кисть, которая обхватывала её талию. Виктор сел на лежащего бандита и начал бить по голове. Пистолет лежал неподалёку. Юлия собиралась воткнуть ему в горло нож. От неожиданности бандит схватился за руку, случайно нажав на курок и оттолкнув девушку от себя. Юлия не могла приблизиться к нему вплотную: Леонид не давал этого сделать. Он держал её от себя на дистанции проткнутой кистью, но Юля всё равно пыталась приблизиться. Виктор продолжал избивать бандита. В этот момент бандит ударил его в ответ кулаком в лицо, и Виктор упал на пол. Бандит пополз к пистолету. Виктор схватил его за ногу, не давая взять оружие. Но в ответ получил ботинком в лицо.

Лёня всё ещё держал на расстоянии Юлию, которая агрессивно рвалась к нему, дабы вонзить нож в голову. Леонид попытался выстрелить в неё два раза, но промахнулся, потому что Юлия рвалась на него, не давая возможности нор-

мально прицелиться. Она начала колоть запястье. В этот момент бандит со всей силой ударил её по голове прикладом. От такого удара она отошла от него, и ощутила, что сейчас упадёт.

— Сука! — он дал ей сильную пощёчину, от которой она окончательно свалилась. Сидя на полу, она уже была готова потерять сознание. У неё закружилась голова.

Пётр дополз до пистолета, и, перевернувшись на спину, приготовился стрелять. Но в этот момент Виктор лёг на него и отвёл пистолет в сторону. Прозвучал выстрел. Виктор, правой рукой, схватил бандита за шею, а левой он схватился за пистолет в руке бандита и начал его отнимать. Отобрав оружие, он ударил его прикладом по голове.

Лёня схватил Юлию за волосы и потащил в коридор. Её нож лежал возле проёма в комнату. Бандит не видел его, поэтому, когда он тащил Юлию через дверной проём, она успела незаметно взять нож. Прозвучал выстрел. Юлия взглянула в сторону мужа. Тот боролся со вторым бандитом и не заметил, как её утаскивают. Она понимала, что с ней хочет сделать Леонид, и всё продумала. Когда они уже оказались за порогом комнаты, она увидела, как Витя ударил прикладом бандита.

Витя подумал, что тот потерял сознание, и огляделся. Он обратил внимание на то, что его жены и бандита рядом нет. Он встал и собирался бежать помогать Юле, не подумав о втором сопернике. Но тут рука бандита крепко схватила Ви-

тю за ногу, и он упал. Пистолет выпал из руки и прокатился за порог комнаты. Виктор ударился о пол правой стороной лица. Петя приподнялся, и теперь уже сидел на полу, держась за свою голову.

— Ты чёрт...блять...я тебя, сейчас...

Не успел Виктор и встать, как Пётр встал на ноги и ударил Витю ногой в живот.

Лёня затаскивал Юлю в комнату. Она надеялась, что он не вспомнит про нож. Затащив, он кинул её на диван и подошёл к ней. Это был тот самый момент, когда она решила покончить с ним. Бандит начал снимать с неё брюки. Юля старалась сопротивляться.

— Щас я тебе покажу, манда, как хамить хулигану, — сказал он, и усмехнулся, — Ишь чего, сука, надумала.

Юля пыталась отбиваться ногами, но всё оказалось безуспешно. Он снял с неё штаны, затем полез целовать. Юлии стало очень мерзко от его касаний и поцелуев.

Она поняла, что сейчас самое время, и сделала попытку ударить его в голову. Но тут, он перехватил её руку.

— Сука, думала не догадаюсь! — довольным голосом крикнул он и выбил у неё нож. Он упал рядом с её плечом.

Он продолжил раздевать её. Но тут Юля заорала и смогла засунуть три пальца ему в глаз. Тремя пальцами, она схвати-

ла глазное яблоко, и со всей дури вытащила, тут же отбросив в сторону. Леонид закричал настолько громко, что казалось, этот крик слышит весь дом. Она вонзила ему маленький нож в шею. Он всё ещё оставался жив, но прекратил орать. Бандит всё ещё лежал на ней, держась за свой глаз, с открытым ртом. На её лицо капала кровь. Она воткнула нож второй раз — в кадык, и со всей силы откинула преступника. Лёня упал на пол, и двумя руками схватился за горло. Она резко встала с кровати и напала на него. Юлия сделала несколько ударов ножом в шею. Сделала это настолько быстро, что он даже не успел начать сопротивляться. В ней снова проснулся тот адреналин, который был тогда, в общежитии. Она начала с яростью, со стремительной скоростью втыкать нож в разные части тела мужчины. Её злость была настолько сильной, что она была готова изрезать всё тело. Но сущность внутри неё, которое окончательно завладело разумом, рассматривало вариант расчленения более привлекательным.

— Ща я тя...проучу, — сказал Петя и снова ударил Витю ногой в живот. Виктор лежал без сил драться. У него в голове крутились мысли, что ему конец. От ударов заболел живот. Бандит сел на него и начал бить по лицу. Виктору, почему-то, эта сцена показалась смешным, хоть ему и было больно. Он чувствовал, как кулаки врезаются в его голову, и как

тепло расплзлось по лицу. Силы окончательно покинули его, и он не был в состоянии что-либо сделать. Казалось, что для него — это конец. Он всё ещё находился в сознании, но чувствовал, что скоро отключится. Виктор ощутил, как от ударов его лицо отекло. Пётр бил активно, и с каждым ударом только ускорялся. В Вите уже не бушевала ярость: в нём проснулось состояние, при котором он готовился к неминуемой смерти.

Подходя к дверному проёму соседней комнаты, Юлия увидела пистолет, который лежал прямо в белом свете, исходящим из улицы. Она взяла его и посмотрела вперёд. Витя лежал на полу, его избивал второй бандит. Пётр, увидев Юлию с пистолетом, прекратил избиение. Он смотрел на неё со зверством, словно дикое животное, которое борется за свою жизнь. Она направила ствол на Пётра. Он закричал, а Юлия выстрелила. Пуля попала в щеку и вышла через затылок. Виктор с последних сил оттолкнул его от себя, и тело свалилось рядом. Юлия бросила пистолет и подошла к мужу.

— Ты как? — Юля протянула ему руку. Виктор был ошарашен тем, что его жена стоит в неглиже. Он боялся, что тот бандит мог надругаться над ней.

— В норме... Ты как?

— Всё хорошо, — кивнула она, — он ничего мне не сделал.

Виктор дал ей руку и она помогла встать на ноги. Юлия довела его до дивана и посадила. У неё осталось незакончен-

ное дело.

— Ты не помнишь, где фотоаппарат? — спросила она.

Виктор сразу понял, что она задумала, вспомнив, что случилось в общежитии и то безумие, которое охватило его жёну.

— В нашей комнате, в шкафу. Третья или четвёртая полка.

Юлия вышла из комнаты. Виктор посмотрел на мёртвого бандита, и в памяти всплыл тот эпизод, когда он расчленил студентов. Он представил, что ему придётся делать это вновь. У него на это не было никаких сил, и ему лишь хотелось уйти отсюда или просто отключиться, чтобы не видеть всего этого. Но Виктор ощущал, что в нём присутствует нечто такое же, как в Юлии. Оно родилось искусственным образом, когда он расчленил студентов, и за это время немного выросло, как цветок. Ему не хотелось, чтобы нечто маниакальное цвело в нём, но он понимал, что тогда придётся бросить Юлию — единственную, которая его любит. Наблюдая за тем, как цветок безумия расцветает в его голове, он понимал, что вынужден смириться с ним ради любимого человека независимо от того, хочется ему этого или нет.

Он посмотрел на тело Бориса. Тот сидел в углу, с печальным бледным лицом и пулей во лбу. Виктору было его жалко. Он не понимал, как он мог связаться с этими бандитами.

«Видимо, так сложились обстоятельства».

Юлия зашла в комнату и открыла шкаф. Найдя фотоап-

парат на верхней полке, она включила свет. Осталось только найти то, чем можно расчленивать тело. Пройдя на кухню, она нашла топорик для мяса и вернулась обратно. Юлия со всей злостью накинулась на мертвеца и начала быстро рубить части тела, не сняв с него одежды. Такой злобы и ненависти в себе она ещё никогда не ощущала. Окна в комнате были зашторены, поэтому никто не мог увидеть, как создаётся её кровавое искусство. Расчленив тело, она разложила всё в привычном порядке и сфотографировала. Со щелчком на неё хлынуло удовольствие. Ей снова захотелось убивать, и на этот раз она не собиралась притуплять это чувство. Снова проходить через этот ад ей больше не хотелось.

«Если эту манию нельзя победить — надо с ней смириться».

Юлия вернулась в комнату с окровавленным топором. Она была только в нижнем белье, её тело было всё в чужой крови. Виктору внешний вид Юлии показался вульгарным, но в то же время его даже в кои-то веки это возбудило, несмотря на то, что должно было происходить дальше.

Её взгляд упал на мёртвого Бориса. Она была благодарна ему за то, что тот приютил их и не отвернулся в трудную минуту. И тут Юлия обратила внимание на мёртвого Петра. Сущность резко зажгла в ней огонь, и она напала на тело. Виктор хотел было отвернуться от этого зрелища, но потом понял, что не сможет прятать глаза от этого вечно, и начал смотреть, как Юля расчленяет бандита, забрызгивая всё во-

круг кровью.

Закончив расчленять, она также разложила останки и, аккуратно встав с пола, поднесла фотоаппарат к голове и навела на тело. Она не вытерла руки, и теперь фотоаппарат был в пятнах крови. Щелчок. Затем она снова взглянула на Бориса и поняла, что не оставит его таким. Как бы она ни хотела, сущность внутри неё требовала, чтобы Борис — их спаситель — был также расчленён. Положив фотоаппарат на столик и взяв с пола окровавленный мясной топор, она подошла к Борису. Внутри она колебалась и не хотела так поступать с другом. Но теперь это решала не она, а то, что ожило в ней. Она начала расчленение. Виктор плохо видел из-за синяков, но понял, что происходит. Теперь он смотрел на всё это спокойно. Ему казалось, что он окончательно сошёл с ума, как и его жена, и теперь не чувствует никакого отвращения к этому процессу, даже несмотря на то, что тот, кого она расчленяла, был его другом в школьные годы. Всё-таки Юлю он любил больше и готов был простить ей и такое, лишь бы она была с ним. Поступив так же с Борисом, она, с головы до пояса покрытая кровью, повернулась к Вите.

— Собирайся, мы уходим, — тихо сказала она, — Я пойду в ванную. Умоюсь. Ты пока собери вещи. Пойдёшь после меня.

Юлия вышла из комнаты. Виктор остался лежать на диване. Внутри он уже не чувствовал никаких эмоций. Он ощущал себя, как выжатый лимон, его внутренний эмоциональ-

ный аппарат словно отказался работать, и теперь, внутри была холодная пустота. В нём умерли все эмоции: сочувствие, страх, отвращение, злость и прочее. Всё это было выброшено за борт. Осталось лишь холодное безразличие к окружающему миру и последствия избиения, побои от которого болели, забирая силы. Он направился собирать вещи, надеясь не упасть в обморок по пути.

Когда Юлия смыла с себя кровь и пришла обратно, Виктор уже собрал все необходимые вещи.

— Я не хочу больше притуплять это чувство, — сказала она.

Витя этого не понял.

— Но как мы будем жить? — без эмоций спросил он.

Юлия повернулась к нему. Посмотрев равнодушным лицом на Витю, она бездушным голосом ответила:

— По-другому.

Юлия сдалась в борьбе за нормальную жизнь и приняла правила сущности. Виктору было уже всё равно. Ведь он искренне любил её, и всегда будет с ней, даже тогда, когда против неё ополчится весь мир. До этого у него были мысли развестись с женой, но в то же время, кому он будет ещё так нужен, как ей? Ведь один он вовсе убьёт себя, поскольку будет никому не нужным. Ему оставалось надеяться, что возмож-

но, у них ещё будет шанс вернуться к нормальной жизни.

Перед уходом они обыскали вещи мёртвых. Взяв у них один пистолет и ключи от машины, они решили заглянуть в шкаф Бориса и забрать с собой две бутылки вина и дорогой портвейн.

Они вышли на улицу. В той дорогой машине, которую они увидели, когда подошли к дому, на заднем сиденье сидел человек. Юлия вспомнила, что Пётр говорил о каком-то сержанте, который ждёт их в машине. Пара не понимала, как они не заметили его тогда. Приготовив пистолет, они медленно начали подходить к машине. Подойдя к правой задней дверце, Юлия заглянула в окно, положив палец на курок. В салоне сидел милиционер, связанный по рукам и ногам. Она открыла заднюю дверцу. Сержант с ртом, завязанным серой тряпкой, удивлённо посмотрел на неё.

Юлия развязала милицейского. Тот не попытался её задержать, а лишь задал вопрос:

— Кто вы?

Вначале она растерялась, не зная, что ответить.

— Мы товарищи Бориса, за которым приехали бандиты.

— Понял. А где сам Борис-то.

— Они убили его, а мы убили их.

Сержант, в ответ, молча посмотрел на неё. В его глазах читалось сожаление.

— А вы кто? — спросила Юлия.

— Правосудие Советского Союза. Сержант Николай Ку-

литин звать.

Виктор хотел сесть за руль, но милицейский сказал:

— Если не разбираетесь, то не стоит. Я сяду за руль, раз уж у нас с вами должна была быть одна судьба. Да и у вас лицо опухшее, и вид неважный, поэтому лучше сядьте на пассажирское.

Юлия сообразила, что сержант Кулитин сможет им помочь. Возможно, он сделает так, что их больше не будут искать в Краснодаре, и даже, возможно, поможет им в будущих делах. Глядя на него, она думала наперёд о том, как он им может пригодиться.

— Раз уж мы спасли вам жизнь, — дружелюбно говорила она, — Не могли бы вы и нам помочь. Вы то человек «коммунистических чинов», не так ли? Вы нам очень пригодитесь.

— Гражданочка, на данный момент, у вас огнестрельное оружие, а я — безоружен. Правосудие за вами. А я своё право на неё, — с печалью сказал он, — потерял.

По его лицу было видно, что он сожалеет за связь с криминалом. Кулитин вылез из машины, в то время как Виктор пересел на переднее сиденье. Юлия села на заднее. — А нас правосудие отвергло, — с некой забавой ответила она, — и мы его тоже держать право не имеем.

— Куда едем, молодожёны?

— Нам некуда ехать, — без эмоций сказал Виктор.

Сержант удивлённо посмотрел на Виктора, а затем на Юлию.

— Ну тогда поехали ко мне домой. Попьем чаю и познакомимся поближе.

— У нас есть дорогое вино и портвейн, — Юля достала из сумки одну бутылку.

— Значит, чай тут не пригодится, — сержант ехидно засмеялся, — Думаю, мы с вами поладим.

Юлия сидела с широко открытыми от воспоминаний глазами. В тот день для них поменялось всё. Она окончательно стала жестоким убийцей, создававшим своё «кровавое искусство» ради удовлетворения внутренней сущности, а Виктор потерял отвращение к убийствам. Юлия была рада тому, что Витя, несмотря на её проблемы, остался с ней и не бросил. Ведь, кроме него, она больше никому не была нужна.

— А ты помнишь, что случилось после того, как мы покинули Борисов дом? — спросила Юлия.

Виктор, сидя за столом, повернул к ней голову и улыбнулся.

— Юлия, что с твоей памятью? — мягко спросил он, — После того, как мы покинули дом Бори, по всему Сочи нас начали искать бандиты. Тогда были не девяностые, поэтому работать с милицией у них не получалось. Но с ними сотрудничал наш старый друг и ангел-хранитель — сержант Кулигин. После визита к Боре, они хотели убить его за то, что тот

решил сдать одного из их главарей. Кулитин решил сделать это потому, что тот обманул его, не выплатив выкуп за освобождённого бандита. После Бори мы стали жить по-другому. Благодаря Кулитину, мы смогли поселиться в одном из общежитий Таганрога. Кулитин сам перевёлся туда, чтобы скрыться от бандитов, а заодно и помог переселиться туда нам. Мы начали убивать и грабить. Помнишь, как мы решили убить того старичка, который шёл домой? А помнишь, как мы решили убить подростков, которые ошивались вокруг нашего дома? — спросил Виктор.

Юлия всё вспомнила. После Бори они стали промышлять мелким убийством, и делать «кровавое искусство», которое осталось запечатлённым на фотографиях. В общежитие был подвал, в котором они и промышляли этим. По итогу, когда их начали искать, снова обратились за помощью к Кулитину, который и узнал о том, чем они промышляют. Конечно, ему очень не нравилось то, что они делали. Но задержать их он не мог, так как всё-таки успел с ними чуть-чуть подружиться, да и тем более, если бы не они, он бы сейчас был закопан под землёй. Он помог им перебраться в Авило-Фёдоровку, где они и встретились с семьёй Сурьевых, а после — в Ростов-на-Дону, где помог им с новыми документами и жильём.

В Ростове Юлия и Виктор затихли, начав обыденную жизнь. Сам Кулитин отправился обратно, и больше Виктор и Юлия с ним не связывались. Иногда Юлии хотелось снова заняться этим «хобби». То чудовище она смогла притупить

после появления Коли, но в глубине души, сидя в клетке, оно билось о прутья наравне с сердцем, желая выбраться наружу и снова завладеть ею. В первое время было тяжело, а с возрастом бунт сущности становился менее значительным, и теперь это были лишь отдалённые удары о прутья. Но после воспоминаний в ней проснулось маленькое желание подойти к клетке, которая находилась где-то в глубине души, и открыть замок, выпустив наружу то, что сидит внутри. Ведь эта сущность была её молодостью, страстью к жестокости, адреналином и удовольствием от убийств. Но без монстра она смогла наслаждаться жизнью, заботясь о Коле и не ощущая внутри желания убивать. Сейчас, когда жизнь подходила к концу, появилось желание открыть клетку, которую она так долго запирала, и снова почувствовать власть сущности над собой. Юлия думала, что, возможно, сущность вернёт ей ту энергию и силы, которые были у неё в молодости. Всё-таки эта сущность была хоть уже и незначительной, но всё же частью её.

— Может, у нас получится проверить такое снова? — грустно и словно в шутку спросила Юлия, посмотрев Вите в глаза с маленькой искрой надежды. Он, глядя на Юлю после такого вопроса, понимал, что тот прозвучал из глубины её души, где сидела та молодая Юля, которая стремилась удовлетворить свою психологическую потребность путём убийств и расчленения. Он не хотел, чтобы та Юля снова взяла верх над нынешней. Ему не хотелось возвращать

те времена, когда он умертвил в себе всё человеческое ради неё и помогал в убийствах. После случившегося в доме Бориса внутри него словно умерло всё то, что было присуще человеку: эмоции, чувства и гуманизм. Осталась лишь любовная привязанность к жене. После появления ребёнка безразличие ушло, и он словно снова стал человеком. Когда он пощадил сына Сурьевых, в нём появился небольшой огонёк того человеческого, что умерло когда-то давно. Витя захотел вырастить ребёнка и воспитать его так, будто бы это был его сын. В семейной жизни он будто бы снова вернулся в нормальное состояние, стараясь не вспоминать то, что было. И он не хотел возвращаться в преступную молодость, когда они были здоровее духом, но больны умом. Ему хотелось прожить старость в спокойствии и относиться к прошлому как к прошедшему и никогда его не возрождать, стараясь как можно меньше вспоминать.

— Сейчас не те времена. Всё поменялось. Забудь об этом.

Ответ для Юлии был печальным. Внутри неё была глупая надежда, что муж скажет «да», и они, каким-нибудь образом, займутся этим вновь, и она сможет открыть эту клетку. Но в то же время, она понимала, что придётся смириться с пенсионным возрастом, и жить так, как живут другие, стараясь уйти от прошлого и доживать оставшийся срок.

— Может, хотя бы посмотрим те фотографии, что лежат в отдельной коробке? — спросила Юлия.

Виктор пошёл за второй коробкой, в надежде на то, что

это будет в последний раз, когда ему придётся видеть их. Принеся её на кухню, они начали рассматривать их. Юля смотрела на них с ностальгией, в то время как Виктор видел лишь ужасное прошлое. Он ощущал вину за тех, чьи тела были на фотографиях, и жалел, что поспособствовал тому, что сейчас у них вообще есть эти фото.

Март, 2010 год

Алексей долго искал их. Он шёл по старым следам в надежде найти Бурковых. Подключив все свои связи, Алексей сумел узнать их адрес. Взяв у друга-охотника обрез, он решил совершить месть, о которой думал годами: за отобранного сына и жестоко убитую жену. Сегодня он наконец-то навестит эту чокнутую парочку. Юлия вряд ли ожидала, что он выживет. Тогда, наверное, она думала, что убила его ударом ножа в область сердца. Всё это время он задавался вопросом: почему Юля не расчленила и его? Когда он узнал, что случилось с его женой, в душе образовались пустота и глубокая рана, которую уже не вылечить. А когда ему рассказали, что его сын пропал без вести, ему вообще не захотелось жить. В то время он проклинал судьбу за то, что не оказался расчленён вместе со своей женой, а остался на этой земле один. В его голове крутились мысли о сыне. Поиски милиции не увенчались успехом, дело было закрыто, но у него оставалась маленькая надежда, что сын ещё жив и с ним всё хорошо. И в итоге так и оказалось. Он жив и живёт обычной жизнью. Когда Алексей узнал это, то почувствовал облегчение и радость. Ему захотелось встретиться с ним, рассказать обо всём случившемся. Но Алексей понимал, что сын примет его за сумасшедшего и не узнает родного отца. Виктор с Юлией не глупые люди и наверняка сделали так, чтобы ре-

бёнок забыл настоящих родителей.

Лёша понимал, что убийством приёмных родителей сделает сыну больно. Но он потратил столько сил ради этой мести и не сможет пережить того, что оставит их доживать свои дни, и не свершит правосудия, которого они заслужили.

Найдя их адрес, он подошёл к дому и набрал нужный код для открытия двери в подъезд. Адреналин в крови усиливался с каждым шагом к цели. Он поднялся на нужный этаж и подошёл к входной двери. В какой-то момент у него возникло сомнение: это мог быть не тот адрес. Возник страх, что он может убить ни в чём не повинных людей. Но он понял, что это лишь инстинктивный страх, который нужно преодолеть ради мести.

Со временем желание отомстить убийством безумной пары начало пропадать, но, поняв, что никаким другим образом он не сможет им отомстить, Алексей всё-таки решился сделать это. В полицию идти было бессмысленно. У него не было никаких доказательств против Бурковых — только сведения, которые ему удалось собрать спустя десятилетия. Кулитин в своё время помог им сменить документы и замести следы, а одних подозрений Алексея было недостаточно. Он надеялся, что сейчас, если Кулитин всё ещё жив, его мучает совесть за сокрытие убийц и, будучи на пенсии, он не может спокойно спать по ночам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.